

18+

Le Ra

Флаер

в Рай

Сценарий Люцифера

18+

Le Ra

Флаер в Рай. Сценарий Люцифера

«Издательские решения»

Le Ra

Флаер в Рай. Сценарий Люцифера / Le Ra — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964918-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вторая часть романа о дьяволе «Флаер в Рай». Продолжаем развивать тему чёртовой филантропии. Задачи, которые ставят своим детям любящие родители, не идут ни в какое сравнение с теми, что ставит Люцифер антихристу. Как дьявольскому сыну отличить то, что делается для его блага, от попыток контролировать его жизнь? И как самому Люциферу принять грустный факт, что у других свое мнение и план на происходящее? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-964918-8

© Le Ra

© Издательские решения

Содержание

пробник демона	6
маргарита	14
маячок	18
ходатайство	24
предложение	27
условие	33
намёки	37
опера	40
ведьма	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Флаер в Рай

Сценарий Люцифера

Le Ra

*«Я просто хочу, чтобы рядом был кто-то, кого можно спасти.
Чтобы рядом был кто-то, кому я нужен. Кто не может без меня жить.
Я хочу быть героем, но не однократным героем»
«Удушье» Чак Паланик*

© Le Ra, 2020

ISBN 978-5-4496-4918-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

пробник демона

Престранные вещи творятся в Петербурге.

Демьян шёл по Невскому проспекту, непривычно безлюдному. Середина апреля, чудесная тёплая погода, вечер, народу почти нет. Относительная пустота даже даёт ощущение свободы: ничто не держит, ничто не тяготит. Голубое небо окрашивается вечерними сумерками, и медленно подкрадываются завтрашние облака. Не скучно, вовсе нет, только отчётливо чувствуется желание, и даже необходимость завязать хоть какое-нибудь приключение, сделать доброе дело случайному человеку.

Вот девушка яростно что-то доказывает в телефон. Определённо, из тех, кто шлёт пустое смс, если хочет сообщить партнёру, что не разговаривает с ним. Вот идёт пара. Нет, они счастливы – здесь его вмешательство не требуется. Пожилая женщина хочет перейти дорогу. Конечно, добрые дела не имеют размера, но ей уже помогает жутковатого вида неформал. Куда ни плюнь – добро.

Желание искать проблемы – свои, чужие, важные, и не очень – и окунаться в решение каждой, как в игру, стало основной деятельностью в последние годы. Новая схема Лохелла работала как часы. Упразднение Нижнего Хадеса – места для очищения душ людей от нажитой лжи и грехов, дало возможность быстрее получать пользу от их энергий. В конце концов, время, потраченное душой на осознание своей истинной ценности, ничего не меняло. Антихрист создал постоянную комиссию для принятия решений о дальнейшей судьбе каждого, оказавшегося на стадии перехода. После смерти по-прежнему три пути: стать демоном (редко), ангелом (крайне редко) или принести пользу планете, передав свою энергию на восстановление и пополнение природных ресурсов. Решение об уничтожении Лохелла, имело свою вескую причину, во всяком случае, для антихриста – Демьян был готов оградить потерянную сестру от зла любыми путями, пусть даже стерев с лица земли труды отца и Михаила. Благодаря новой концепции, теперь он в курсе, кого берут к себе ангелы, но самое главное – он узнает о смерти сестры одним из первых. Это не лучший вариант, но это самая мелкая сеть, которую он смог сплести, чтобы точно не упустить ангела.

Прошло почти десять лет с тех пор, как услуга, о которой его попросил отец, имела непредсказуемые последствия, лишившие его двух дорогих существ. И, хотя взамен он получил уважение отца и фактически управление Пандемониумом, сердце снова тянуло его в город сфинксов.

Антихрист зашёл в полупустой бар, чутье хищника, как радар, указало ему на одинокого молодого человека. Смуглый парень, облокотившись на стол, с улыбкой наблюдал в окно за улицей. Хадесский филантроп сделал жест официанту принести меню и подошёл к столу.

– Присяду? – спросил он.

Парень удивлённо посмотрел на странного человека: логично, если мужчина к девушке за стол подсаживается, или наоборот, но так, – ситуация выглядела несколько нелепо. Стоит упомянуть, человек, сидевший в одиночестве, в наше время умудрился остаться оптимистом и романтиком, поэтому в ответ он пожал плечами и кивнул.

– Спасибо. Не хочется сидеть одному. Я – Демьян, – антихрист протянул руку для знакомства, парень привстал и ответил на приветствие.

– Иван, – представился он.

– Рад знакомству, – Демьян улыбнулся, рухнув на диван, – Хорошее имя! Сейчас нечасто встретишь. Как дела, Ваня?

– Дела? Прекрасно дела.

– А у меня не очень.

– А что так? – вежливо поинтересовался молодой человек.

– Не возражаешь, если душу изолюю? – спросил Демьян с улыбкой, по которой Иван бы не сказал, что новый знакомый будет повествовать печальную историю. – Скажи, почему люди такие подлые? – прозвучал риторический вопрос, хотя от нового знакомого не пахло алкоголем, да и вид он имел вполне приличный.

Собеседник пожал плечами.

– Не знаю, – ответил он, – Только знаю, что не все, – и задумался. – Или не ко всем...

– Вот именно! В чём фишка? Почему вы так избирательно делаете добро? Причём до тупости у вас доходит! – парня заинтересовало, что Демьян говорит о людях во втором лице, будто Ваня за всех людей отвечает, правда по тону чувствовалось, что личного ничего нет, – Пример бескорыстия едва ли можно найти среди родственников. Ни среди коллег, ни среди знакомых. Даже дружба какой-то странный оттенок у вас приобрела... Оттенок взаимовыгоды.

Иван слушал и находил речь вполне соответствующей действительности.

– Что у тебя случилось, что ты так людей возненавидел? – спросил он, с интересом оглядывая нового знакомого.

Демьян облокотился о стол:

– Просто, смотрю и... как-то не нахожу великую задумку Бога, – протянул он.

– Ты религиозен?

– А ты нет?

Иван никогда не задумывался над этим вопросом. Распятие носит, как и большинство, кому надели в детстве, но чтоб ходить в церковь, специально молиться, рассчитывать на Бога или кого-то ещё...

– Нет, – продолжал Демьян, – я не то, чтобы ненавижу людей, я их порой не понимаю, – он заказал пиво и большую пиццу.

– Разве можно понять человека, – улыбнулся Иван. Беседа с новым знакомым напоминала философский диспут.

– Ты не оптимист! – то ли спросил, то ли возразил Демьян.

– Насчёт этого не знаю, но, сам подумай, если, к примеру, я смотрю в кинотеатре фильм, и мне интересно и нравится, я не могу сказать, что тому, кто сидит рядом также хорошо, как и мне. Может он пришёл сюда с совсем другими целями. Я его не знаю, да и, даже если знаю, или это мой друг, я не ручаюсь, что он приобрёл от просмотра то же, что и я. Небо голубое не для всех, – смеясь, пояснил Ваня, – Есть дальтоники и англичане.

Демьян рассмеялся, в это время официант принёс высокий бокал пива.

– И ещё один.

– Я за рулем, – сказал Ваня и добавил, обращаясь к официанту, – Кофе, пожалуйста.

– Клёво! Но, если б я заказал тебе, то спросил бы, какое пьёшь, – ответил Демьян, жестом дав понять официанту, что заказ в силе. – Пока они приготовят эту пиццу, а я всё-таки верю в людей и надеюсь, что они её именно приготовят, а не разморозят, этот стакан я уже приговорю. – Иван улыбнулся. – А вот пиццу я один не съем, так что будет брудершафт за знакомство, – усмехнулся Демьян и уточнил, – только без лобзаний. – он приложился к напитку, а затем продолжил разговор, – Понял к чему ты. Но скажи тогда, друг мой, на что вам язык? Разве сложно объяснить?

– А ты всегда можешь объяснить, что творится у тебя на душе? – незамедлительно ответил парень.

– Согласен, но не пытайтесь тоже не вариант.

– А когда пытаешься, но человек понимает совсем не то, что ты хотел до него донести?

– Как говорит один мой знакомый, люди все по-разному тупые... Может, поэтому и исключается всемирное добро? – спросил Демьян и пристально посмотрел на молодого человека. Тот снова смотрел в окно – мысли копошились в голове, как клубок ужей, а загадочная

улыбка, ни на секунду не покидавшая губ, сводила на нет всю возможную серьёзность разговора. Для него это было как логические задачки, упражнения для мозга.

– Люди не то, чтобы тупые, просто ограниченные – каждая лягушка в своём колодце. Добро не исключается, просто делать его часто...

– Невыгодно, – продолжил Демьян.

На короткий миг парень помрачнел, но вскоре улыбка вернулась на его лицо, и он внимательно поглядел на собеседника.

– Вот что ты злой такой? Что у тебя случилось?

– Ничего. В том-то и дело. Просто, куда ни посмотрю – я прав, люди – крысы и сволочи.

Молодой человек слушал его и удивлялся, как у его почти ровесника такая мировая скорбь по поводу несправедливости среди людей. Причём странная скорбь – с юмором.

– Чем занимаешься? – неожиданно спросил Ваня.

– Изучаю людей.

– Социолог?

– Типа того, – ответил он. – Изучаю человеческое поведение.

– И пришёл к таким неутешительным выводам?

Демьян кивнул, улыбнулся и продолжил.

– Да. Люди меня расстраивают: им дано столько возможностей делать добро, помогать другим, а они... в лучшем случае, не пользуются этими возможностями. Предательства и подставы на каждом шагу, и, ладно, женщины – баба – змея испокон веков, но мужчины! Эти дураки, думая, что всё игра, решили посмотреть на то, как женщина карабкается на их место. Досмотрелись! Эмансипация, феминизм и показушный гомосексуализм. Впрочем, последнее было всегда, но теперь это выносят на общее обозрение. – Демьян скривился, – Что самое страшное, женщина всё это затеяла из игры: она просто хотела поиграть! И скоро наиграется, но мужчины к тому времени, уже порядком расслабятся. И та, что была объектом их насмешек, а затем претензий и страхов, будет страдать ещё горше, чем сейчас.

Иван выслушал тираду, соглашаясь со всем: сосед говорил так, что сомневаться в его словах при всем желании было сложно. Принесли пиццу, пиво и кофе. Демьян взял кусок, кивком головы предложив отведать итальянку и новому знакомому.

– За знакомство, – он с улыбкой поднял бокал пива, чокнувшись с чашкой Вани. Тот улыбнулся.

– Так значит, тебя обидела женщина? – спросил Ваня.

– С чего ты взял, что меня обязательно, кто-то обидел?

– Ты хотел излить душу.

– Что я и делаю! Просто люди раздражают!

– Теперь понял. Я давно не встречал, тех, кого заботят мировые проблемы, – объяснил Ваня. – Большинство волнует только то, что их касается.

– Вот! – воскликнул Демьян, сделав жест пальцем «В точку!». – Абсолютная истина! Всех! Абсолютно всех волнует только их голова, руки, ноги, дом, машина, работа, семья! Но их! И ничья больше!

– Но погоди, давай так, есть люди, которых волнует не только то, что непосредственно относится к ним.

– Пример?

– МЧС, педагоги, поли... – Ваня замолчал и уже сам улыбнулся.

– Хотел сказать политики! – протянул, мерзко указывая на ошибку, Демьян. – Нет, друг, это всё их работа. Политиков, к слову, заботит не столько их работа, сколько доходное тёплое место.

Иван, соглашаясь, кивнул.

– Так, но первые два выбирали свой путь.

– Девять из десяти от безысходности, по примеру или потому что так надо, но не потому, что душа к этому делу лежит. И не забывай про бонусы у государственной кормушки.

– Блин, с тобой не поспоришь... – сказал Ваня. – Я, наверное, туповат для таких бесед...

– Нет. И никогда не говори так. Когда хочешь признать ошибку, должно лишь молча кивнуть, мол, «Я ошибся», а вот эти все расшаркивания и самоуничужения выглядят, будто человек хочет комплимент.

В некотором изумлении Иван молча кивнул. Станный знакомый ему повстречался: скорбит о бренности бытия, смеясь. И не поймёшь, действительно его так печалит поведение людей или просто подобрал такую тему для разговора. «В самом деле, не о погоде же нам говорить» подумал Иван. Постепенно подозрительность парня рассеялась, и Демьян перешёл в круг хороших знакомых. Не от пиццы на брудершафт, нет конечно, просто молодой мужчина непонятным образом располагал к себе. Типаж – этакий мафиози, и, если бы не его юмор и вечная улыбка, то играть бы ему Майкла в Крестном отце. Иван, кстати, тоже имел достаточно запоминающуюся внешность: брюнет, с аккуратными чертами лица и лукавой улыбкой, по добром хитрые глаза долго изучают Вас, пока Вы что-то рассказываете, а потом с красивых губ слетает колкая острота в ваш же адрес. Не с целью обидеть – с целью шутки ради веселья. Поэтому-то Демьян, войдя в кафе, и почувал в парне родное.

Уже стемнело, а они всё не могли прийти к единому знаменателю. Вроде и не яро спорили, и каждый соглашался с другим, но как-то не решалась загадка поведения человека. Демьян порядком выпил, и Ваня удивлялся, что он ещё не начал буйнить, что обычно характерно для людей после такой дозы алкоголя – ведь за пивом последовал виски. Демьян не стал соблазнять собеседника выпивать с ним, в конце концов, это дело каждого. Зато за пиццей пошёл шашлык, за ним ещё какие-то восточные блюда. В общем, от физических и духовных яств стол ломился, барьер ломался.

– Хороша девчужка, – сказал Демьян, провожая взглядом официантку, битый час строившую глазки Ивану.

– В смысле?

– Она всё ждёт, когда ты решишься взять у неё номерок, – усмехнулся он.

До этого момента Иван не замечал настойчивых взглядов юной девушки – всё его внимание поглотили логические задачи.

– Да ну?

– Да час уже тебя глазками откусывает. Вот бабёнки! Есть же кто-то, а всё туда же – пококотничать. Ну, скажи, куда полигамным бабам людьми управлять?

– С чего ты взял, что у неё кто-то есть? – спросил Ваня, уловив половину из того, что сказал собеседник. Он внимательно изучил симпатичную куколку: невысокая, аккуратно сложенная, светлые волосы в замысловатой причёске и кукольно-милое личико, с наивными выразительно подведёнными глазами. Идеальная мормышка.

– Помилуй! Вряд ли официантке по наследству досталось два кольца с бриллиантами и подвеска с сапфиром.

– Может, бижутерия...

– Обидеть меня хочешь? – Демьян наиграно оскорбился. – Я с полувзгляда в сумерках драгоценный камень от стекляшки отличу. Но если тебе мало, то она уже третий раз раздражённо отвечает на телефон, который, кстати, на зарплату официантки тоже, только в кредит купишь, и, судя по всему, ухажёру. Ссорится с ним.

– Ты внимательный.

– В четвёртый, – добавил ненавистник женщин, глядя на девушку. Она выругалась и, с хлопком положив блокнот на стойку, глядя на дисплей телефона, быстрым шагом направилась к выходу. Ваня улыбнулся, причём разочарованно. – Вероятнее всего, с миру по нитке, –

продолжил Демьян, – разводит на дорогие цацки, а потом кидает. А выбирает, поблагородней – тех, кто не опустится до того, чтобы забирать подарки.

– Ты и девушек хорошо знаешь?

Демьян вздохнул, но улыбка никуда не пропала, просто на мгновение стала печальной. Он отпил из стакана и закурил.

– Да. К сожалению. Женщины перестали быть честными. Но винить их нельзя: общество установило им дополнительные параметры выбора мужчин. Общество убивает задумку Бога. Общество убивает любовь.

– То есть, они нам естественный отбор устраивают с оценкой кошелька?

– Примерно так. Но я, кстати, много девушек знаю, которые действительно могут любить мужчину, ни за что, ни ради чего, а просто любить.

Ваня недоверчиво посмотрел на него.

– А она милая, – проговорил он, словно оценивая, стоит ли знакомиться. Демьян фыркнул.

– Поверь, это не так. Но любить женщины могут. Например, меня как-то удивила одна моя родственница, – продолжил Демьян. – Ну, такого уroda подцепила... не в плане характер сволочной, хотя, характер там тоже, дай-то бог... и полюбила.

– Ну, так это здорово.

– Знаю. – он махнул рукой. – Кстати! Телефон свой оставишь? Беру пример у той козочки, – Демьян ткнул большим пальцем на возвращающуюся официантку.

Иван усмехнулся и продиктовал номер.

– Значит, ты знаешь много таких девушек? – уцепился за идею Ваня.

– Ну, не точно таких, как моя родственница, но верных и стоящих.

– Дорого стоящих? – спросил он.

Демьян рассмеялся – в наличии чувства юмора парню отказать нельзя.

– Душу продай и твоя!

– Да на раз! Я – атеист.

Тут смех антихриста стушевался, и он пристально посмотрел на Ивана. Не похоже, что тот был атеистом. Хотя, какое это имеет значение, если они уже общаются. По рекомендациям свыше, услышав такое заявление, представитель Хадеса должен углубить его, поддержать мнение, что Бога нет, и что жизнь редкостная гадость. Но, во-первых, Иван, даже если думал, что жизнь человека действительно нелепая случайность, это не бросалось в глаза, а во-вторых, Демьян не имел привычки слепо подчиняться рекомендациям свыше. Он бегло оглянул зал кафе.

– Будь ты хоть десять раз атеистом, душой не разбрасывайся, – с улыбкой сказал Демьян.

– Нет, правда, я не думаю, что там – Иван ткнул пальцем в небо, – старик нашими судьбами управляет...

– Он не управляет.

– Тем более, на фиг он и всё это... своих мозгов, что ли не хватает...

– А давай, я тебе приведу три довода, в пользу того, что он есть, – задорно предложил Демьян.

Снова логические задачки. Конечно, Иван согласился. Антихрист, выпрямившись, вытянул руки, хрустнув сцепленными в замок пальцами, и начал перечислять.

– Значит, первое: религия есть у всех народов, значит, была точка отсчёта – история, более или менее похожая на библейские рассказы.

– Но некоторые религии проповедуют многобожие. – возразил молодой человек.

– Но и в многобожии есть главный, а альтернатива – Бог и ангелы.

Ваня растянул губы – «Не убедил, но в принципе логично».

– Второе: ты действительно думаешь, что такое сложное образование, как язык, речь, а тем более славянская речь могло возникнуть случайно?

– Если дать обезьяне пистолет, она научится стрелять, – сказал Ваня.

– Да, но кто-то должен дать ей пистолет. Она не изобретёт его сама.

Ване ничего не осталось, кроме как снова кивнуть и согласиться.

– И третье: чудо. – Демьян откинулся на диване, небрежно махнув рукой в пространстве перед собой.

Парень усмехнулся нелепости причины:

– Что?

– Чудо! Любое чудо. Не те громкие фокусы, о которых пишут в газетах и говорят по телевизору, а простые чудеса, доступные каждому человеку.

– Не понимаю тебя.

– Ну, на самом деле, девка бы меня сейчас поняла бы лучше. – Демьян почесал затылок, думая, что бы привести в пример. В средние века, до резкого прогресса было как-то проще. – Ну, к примеру, радость. Ты, когда радуешься, чувствуешь себя по-другому. Появляется что-то здесь, – он несколько брезгливо указал на грудь. Когда влюбляешься, то же самое. В общем, когда душа берет верх над телом, тогда и понимаешь, что такое чудо. И я не про состояния аффекта, не про болезненные припадки. – Демьян заметил выражение лица собеседника. – Не понимаешь?..

– Вот последним вообще не доказал.

– Я не пытался доказать, я приводил доводы. Может так, ты скажешь, почему перестал верить в существование Бога, а я опровергну? – предложил Демьян.

– Ты социолог или философ? – спросил Ваня. – Но, в принципе, не сложно, пожалуйста. Если он такой всемогущий и желает нам добра, то почему в мире столько зла, и мы только страдаем?

Демьян смерил его оценивающим взглядом, на мгновение, разочаровавшись детскостью высказанной мысли.

– Представь отца с детьми. И один из его возлюбленных чад совершает явную ошибку, из-за которой он будет страдать потом. У отца два выхода: попытаться уберечь его или дать получить опыт. В первом случае, ему придётся постоянно повторять трюк и спасать ребёнка от каждой возможной опасности, потому что ошибки будут.

– То есть Бог выбрал второй вариант? – спросил Ваня. – Он не боится, что дети его возненавидят за это?

– Чего ему бояться! – рассмеялся Демьян. – Он всемогущий, он печалится лишь о том, что вы страдать будете. Это печалит любого родителя.

– Тогда, что он делает?

Демьян опустил голову, шкодно улыбаясь, затем снова посмотрел на Ивана.

– Я не знаю! Но разве мало того, что он нам это всё подарил: этот мир и жизни?

Ваня согласился.

– Но ты всё равно не доказал.

– Докажу ещё. А если хочешь, можешь просто поверить, что Он есть.

– Если он есть, то есть и остальные? – недоверчиво спросил Иван, – Дьявол, Люцифер, демоны...

– Есть, – без сомнения ответил Демьян.

– И ангелы?

– Есть, – подтвердил Демьян, – Все есть. Выпьем за то, чтобы все они и впредь оставались на своих местах, – он поднял бокал. Отпив, антихрист снова закурил, в этот момент подошла официантка. Иван заметил покрасневшие глаза и свежий макияж, и отметил, что в естественных тонах она выглядит куда привлекательнее.

– Что-нибудь ещё? – спросила она, держа наготове блокнот и карандаш.
Демьян с хамской улыбкой обхватил её за талию и усадил рядом с собой.

– Да, – и он, склонившись к её шее, что-то сказал.

Иван не расслышал, но взгляд, брошенный девушкой на него, быстро снизил репутацию нового знакомого. Такой взгляд он видел впервые: испуганные глаза беззащитной козули, с немым вопросом «Неужели Вы мне не поможете?» Она мягко, с некоторой дрожью, отстранившись от нахального посетителя, поднялась и вернулась к барной стойке.

– Что ты делаешь? – сурово с долей презрения спросил Ваня.

– Доказываю тебе, что она не такая уж и милая, – улыбнулся Демьян левым краем губ.

– Тем, что заочно отбиваешь мою поклонницу? – усмехнулся парень и снова серьёзно спросил, – Что ты ей сказал?

– Дословно? – спросил он. – Через комплименты попросил принести счёт и вызвать такси.

Ваня криво улыбнулся. Девушка вернулась и положила счёт возле обидчика. Демьян мягко схватил её ладонь и вежливо поцеловал, поблагодарив. Послав очередной красноречивый взгляд Ивану, она ушла, а антихрист, смеясь, показал ему вложенную в счёт записку с номером телефона, которую Демьян, разумеется, не просил. Ваня рассмеялся.

– Да... Ей бы в страховой компании работать. Хорошо подстраховывается, – сказал он, убедившись в очередной правоте знакомого. Он достал кошелек, но Демьян остановил его жестом, вложил деньги в кожаный переплёт и снова подозвал девушку.

– Оставь себе, – сказал он, отдавая ей счёт и отпуская очаровательнейшей улыбкой.

– Ладно. Что-то поздновато уже, – сказал Ваня, глядя на часы. – Раз ты платил, я тебя везу домой. Такси ночью из центра тебе будет стоить не меньше штуки.

Демьян рассмеялся.

– Не откажусь! – сказал он, и друзья вышли из бара. – Хотя, я тебя на бензин разорю – мне в Колпино.

– Сегодня мне туда же, – сказал он, садясь в машину, – Залезай.

Демьян рухнул на сидение, и они поехали.

– Будешь ей звонить? – спросил Ваня, глядя, как Демьян достал из кармана содержимое и среди купюр, визиток и пары бумажек нашёл телефон официантки.

– Зачем? Я её не исправлю. А тратить себя на неё не хочу, – он приоткрыл окно и отпустил по ветру записку.

– Эгоист, – проговорил водитель.

– Согласен. Но зато она не разобьёт мне сердце.

– Тебе его часто били?

– Единственная женщина, разбившая мне сердце, уже дано не топчет эту землю, – понизив голос, сказал Демьян.

– Сочувствую.

– Нечему. Это была моя мать, я её не знал.

Иван удивлённо посмотрел на пассажира. Открывались новые грани этого неординарного ума – чёрствость и цинизм. Однако изумление быстро прошло, в конце концов, за плечами каждой интересной личности лежит нелёгкое прошлое.

– С женщинами надо быть аккуратнее, – рассуждал Демьян, – Нет единственно-правильной политики в их отношении, к каждой нужно найти особый подход. Они сложные создания, и они не могут отвечать за себя, что самое страшное, а отвечаем за них мы. Если женщина делает глупость, виноват в этом, прежде всего, мужчина.

– Ты ещё и консерватор, – с упрёком протянул Иван.

– Ты за матриархат? – усмехнулся Демьян, – Пусть думают, своё любимое «мужчина голова, а женщина шея, – куда захочет шея, туда голова и повернётся». Есть женщины, которые понимают, что мозг в голове, и диктует всему телу, что делать, даже шее. Бог первым создал

мужчину. И это не было ошибкой, или подготовкой мира к появлению женщины. Он создал его по своему подобию, как и ангелов своих. А потом дал ему игрушку по имени женщина. Типа приложения, – рассмеялся он. – И мужчина рад был. До поры до времени, пока не решил, что может сам поиграть в режиме бога, и посмотреть, что она будет делать.

– Так что же? Не влюбляться?

– Почему? Любить надо.

– Но раз они такие коварные твари. Волков бояться...

– Человек чтобы избежать болезней придумал прививки. Чтобы избежать негативных последствий от бедствия под названием женщина, нужно эволюционировать и быть умнее её. Поверь, счастлив тот, кому эта симпатичная кукла поддакивает, с кем соглашается, поддерживает и вовремя играет роли матери, любовницы и дорогой девушки из эскорт услуг.

Иван вздохнул. Спорить было не с чем, Демьян выразил мнение зрелого человека, не утописта и не романтика. Они ехали по небольшим улочкам, пытаясь выехать на Витебский проспект. Неожиданно подвыпивший спутник, каким-то радостным криком приказал остановиться.

– Что? – взволнованно спросил Иван, замедляясь.

– Тихо, тихо! Ещё медленней, держи, – он открыл окно и высунулся, – Девушка, Вас подвезти? – спросил он у стройной прохожей, с которой поравнялась машина.

Незнакомка на ходу смерила его безразличным взглядом, ничуть не испугавшись предложения среди ночи.

– Благодарю, мне в другую сторону, – вежливо отказалась она, несмотря на то, что шла по пути.

– А мы не торопимся! – ответил он, уговаривая, и резко шепнул Ване, – Не останавливайся, держи рядом, – он выскочил из машины и подбежал к девушке. Машина продолжила ехать. В свете фонарей Иван только заметил, что девушка была одета в чёрное пальто и ботильоны, в левой руке она держала того же цвета сумочку; безупречная осанка, длинные тёмные волосы распущены и, насколько он расслышал, приятнейший голос. Демьян быстро уговорил её. Иван остановился, и в окне показались красивые черты.

– Мне на набережную Мойки, – проговорила она.

– Садитесь, – от продолжительного молчания голос сел, Ваня откашлялся и повторил, но девушка уже сидела рядом. Демьян закрыл ее дверь и подошел к окну водителя.

– Держи, – он протянул ему деньги.

– Нет, с друзей не беру, – вежливо отказался Ваня.

– Это за неё, на бензин. – Демьян сунул купюры за козырёк, – Отвезёшь, куда попросит.

Счастливо, – он хлопнул Ивана по плечу.

– Ты не едешь? – удивился Иван.

– Прогуляюсь! – крикнул тот и, удаляясь, помахал им.

Иван проводил взглядом нового странного друга.

– Едем? – раздался мягкий вопрос. Парень кивнул и завёл машину.

– Вы смелая, – сказал он. Девушка улыбнулась комплименту, Иван отметил, что улыбка её была какой-то особенной, даже что-то странно заёрзало в области рёбер.

маргарита

Несколько минут случайная пассажирка ждала, пока водитель заговорит, но, заскучав, решила сама завязать знакомство.

– У моего перевозчика есть имя? – нежно спросила она.

– Ваня, – ответил парень, усмехнувшись сравнению с киногероем.

– Неожиданно, – снова покоряющая улыбка появилась на её губах, и она представилась, –

Маргарита.

– Как у Булгакова.

– Точно, – она только вежливо улыбнулась и отвернулась к окну.

– Значит и Мастер есть? – спросил он и посмотрел на девушку, она не отреагировала. –

Простите.

– Сколько мне лет? – неожиданно спросила она, глядя в его глаза.

Ваня смутился. На такой вопрос не угадать ответ опасно.

– Восемнадцать, – нашёлся он.

– Тогда зачем ко мне на «вы»?

Он облегчённо рассмеялся:

– Хорошо. Как скажешь. Тебе домой?

– Нет, – ответила она, – просто я люблю кататься на машинах, и захотела к воде.

Иван улыбнулся. Она сидела вполборота к нему и изучающе рассматривала.

– Любишь машины?

– Нет, люблю кататься, – поправила она.

– По-женски... – протянул Иван.

– Да, – печально согласилась она.

– А чем занимаешься?

– Филолог.

– Что вы сегодня свалились на мою голову! – рассмеялся Ваня. – Сперва социолог, теперь филолог...

Девушка мягко улыбнулась.

– А ты чем по жизни страдаешь?

– Да тем же, по сути. Изучаю повадки и фольклор людей в такси, – ответил Иван.

– И как?

– Пока не очень, – вздохнул Ваня, – Одни разочарования. А ты? Всё ещё веришь в людей?

– Если не в них, то во что?

– В Бога, в судьбу, – предложил он, – Во всемогущий доллар.

– В Бога не надо верить. Достаточно знать, что он есть, а доллар уже не всемогущ.

– Придираешься к словам? Ты и в правду филолог...

– Да, это мой недостаток.

– Есть другие? – спросил Ваня, глянув на прекрасную пассажирку.

Она загадочно улыбнулась:

– Тебе все назвать?

– С самого главного начни.

– Я – женщина.

– Это недостаток? – переспросил он, мысленно возвращаясь к диалогу с Демьяном.

– Да. Я не могу стать мужчине другом. Только матерью, любовницей и игрушкой, – она говорила это без печали, просто констатируя факт, с которым давно смирилась. – Иногда сообщницей.

– Забавно. То есть, ты со своим мужчиной будешь только перечисленным? А не запутаешься в ролях?

– А я его люблю? – лукаво спросила Маргарита.

– К примеру, – добавил он, и смутно затеплилась надежда, что всё-таки никакого мастера нет.

– Тогда запутаюсь. Невольно. Потому что женщина не может контролировать эмоции, – тут появились нотки грусти.

– Ты бы хотела родиться мужчиной? – спросил Иван.

– Нет, – твёрдо ответила Маргарита. – Я создана женщиной, такой мне лучше и остаться. Они остановились на светофоре.

– У тебя поразительные суждения, – проговорил Иван, восхищённо глядя на неё. – Твоему мужу повезло.

– Ты флиртуешь со мной? – со своей чудесной улыбкой она посмотрела на него, и Ваня встретил глубокие, лучистые глаза, – Ты же видел, что нет кольца на руке.

– Некоторые не носят... и... – тут он посмотрел на её руки, – Ты в перчатках! Как я мог заметить.

– О... – Маргарита удивлённо посмотрела на свои руки, – И правда. Ну, вот тебе и первый признак женщины – глупость без причины, – она рассмеялась, и у Вани снова что-то шевельнулось под футболкой; он впервые слышал такой мягкой и вместе с тем искренный смех.

– С тобой приятно говорить... – сказал он, неожиданно для себя.

– А ты знаешь, у нас осталось пять секунд до красного, – проговорила она, глядя на мигающие зелёные цифры на светофоре.

Ваня поехал, а она снова засмеялась.

– Ты тоже приятный собеседник, – сказала она и, решив сравнить счёт, добавила. – Ей повезло.

– Ей везло пару лет, но то ли она не поняла, то ли я где-то напортачил, – он отмахнулся, – Дело прошлое можно закрывать и не хранить.

Маргарита учтиво промолчала, не выясняя подробностей, надела на лицо вежливую улыбку и посмотрела в окно.

– Останови здесь где-нибудь, – попросила она, когда они оказались на набережной.

Иван послушно притормозил. Он медлил – хотелось ещё поговорить или помолчать, но не лишаться волшебной компании.

– Может, ещё покатаемся? – предложил он.

– Нет. Мне пора.

– Могу проводить...

– Не надо. Я большая девочка, – она что-то искала в маленькой сумочке.

Ваня как-то сник, не решаясь попросить телефон – в конце концов, она не ответила, одна она или нет.

– Чёрт, – тихо выругалась она, захлопнув клатч.

– Что такое? – радуясь возможности оказать помощь, спросил Иван. «Ключи забыла? Ночевать негде? Что-то нужно?»

– Записную книжку где-то оставила, – протянула она, держа в тонких пальцах ручку и улыбаясь водителю.

Он расплылся в улыбке и подставил ей ладонь. Маргарита написала на его руке номер.

– Будет, скучно, звони, ещё поболтаем, – она помахала ему сложенными пальцами и вышла из машины.

Захлопнулась дверь, и Маргарита скрылась за живой изгородью у реки. Иван, на седьмом небе от счастья, глядел в сумрак, ему казалось, что он всё ещё видит её силуэт. Ваня посмотрел на часы – половина четвёртого. Он развернулся и поехал домой, невольно вглядываясь

в пространства между деревьев. У парапета набережной он заметил фигурку очаровательной пассажирки. Но улыбка радости быстро слетела – к Маргарите подошёл мужчина в чёрном тренче и, несмотря на ясную погоду, с зонтом. Иван расстроился и проехал мимо. Были бы лужи, зонт бы ему пригодился.

Кокетка. Неужели она такая же, как и та официантка? Такая же ветреная и расчётливая. Не хотелось верить в это. Не хотелось верить, что этот чудесный смех и прекрасные глаза принадлежат очередной легкомысленной юбке.

– Неужели, правда, кругом только такие экземпляры? – говорил он сам с собой, – И где Бог. Поверю, если она не такая. Чёрт... уже условия ставлю.

Машина вылетела на Софийскую, почти в два раза превышая допустимую скорость. Зато водитель почти избавился от непонятной обиды, душившей его. Станный вечер. Станный Демьян, странные разговоры, странное знакомство, восхитительная девушка... занята. Молодой человек, как глупый влюблённый, видел соперника в каждой тени. Как женщины умудряются разбить тебе сердце, когда ты ещё и не думал влюбляться в них!? Талант. Но наличие этого таланта подтверждает существование дьявола – никак не Бога.

– Давно ждёшь? – спросил Фобос, подходя к девушке у парапета.

– Нет, меня подвезли, – ответила Маргарита. – Иначе ждал бы ты.

Мимо с шумом пронеслась машина, и девушка с улыбкой проводила её взглядом.

– О чём хотел поговорить?

– Я хотел предложить тебе работу.

– Фобос, я и так тут работаю – вылавливаю одного весьма нахального мажорика, – сразу предупредила она, и мужчина почувствовал предстоящий отказ. – Попроси Наиру, она лучше знакома с вашей спецификой.

– Милая, нужна ты, – он молитвенно сложил ладони, заискивающе глядя в её глаза. – Наира не подойдёт именно по специфике нашей работы.

Маргарите совсем не хотелось возвращаться в Хадес и, тем более, брать на себя работу демона Страха.

– Что там? – нехотя спросила она.

– Помнишь нашего друга, специалиста по Концам Света? – начал он, – Так вот, ему, хм... амнистию объявили...

– Серьёзно? – удивилась девушка. – Что за амнистия?

– Согласно нововведениям Демьяна, работа, способная отрицательно сказаться на демонах, не закрепляется за ними.

– О-па, а Деймос знает?

– Разумеется. Но суть в том, что Эсхата Демьян направил к ангелам. Так что у меня теперь нет дорогого работника... – в голосе демона звучала и грусть, и радость за друга.

– Его наверх забрали? – всё ещё удивлялась она. – Обалдеть!

– После «Майского календаря» выдохся парень и попросил рассмотреть его дело. Михаил сказал, что Эсхат вполне достоин, Люцифер согласился, что его можно отпустить, – рассказал Фобос. – Я-то не могу его насильно среди нас держать. Вот.

– Демон стал ангелом? – изумлённо произнесла девушка, – Тебя такие реформы не пугают?

– Мир возможностей. У власти ангел и его сын, и у них довольно неплохо получается руководить всем этим шабашем. Меня устраивает. В любом случае, от сложившейся ситуации сейчас страдаю только я, и прошу тебя помочь.

– Возьми кого-нибудь из Нижнего Хадеса? Среди людей там полно должно быть достойных вариантов.

Фобос отмахнулся:

– У тебя отпуск затянулся, красавица! Демьян расформировал Лохелл. Теперь сразу после смерти человека принимается решение, подходит он нам или нет. Но за последние месяцы не подошло ни одного! Да и это бред, давать ответственную работу расщепленной человеческой душе.

– Ну, подожди ещё, может, попадётся...

– А кто с ближайшими апокалипсисами будет работать? Я?! Увольте! Эсхат – молодец! – внедрил в своё время Нострадамуса и Вангу, и теперь эти «концы света» пойдут едва ли не каждый год. Мелкие, но все же, – возмутился он. – Может, ты кого-нибудь подходящего знаешь?

Маргарита пожала плечами:

– Слушай, апокалипсис – тема серьёзная! На неё дурака не поставишь, тебе нужен кто-то с мозгами и инициативой. И, судя по всему, с колоссальной стрессоустойчивостью. Так пусть этим поиском Деймос займётся, – предложила она.

– Шутишь! Я последний рубеж держу, чтобы он не в курсе был. Он почти всё время на земле проводит. Потом, возьму кого-нибудь, по факту скажу. Я думаю, сразу найти человека.

Маргарита удивлённо посмотрела на спутника.

– Упал? Человека на должность демона!

– Искушать людей нам положено, – и он ослепительно улыбнулся, – Поможешь совратить?

– Как скажешь, – вздохнула она, – но только словом. Моя задача будет только заставить выбрать то, что определит его к нам. Ни влюбляться, ни влюблять в себя никого и не проси.

Демон поднял ладони, давая знать, что согласен на её условия. Соблазнить человека для Маргариты – сушья ерунда: её природное обаяние и привлекательность сократят срок совращения с года до недели. Не будет влюблять в себя? Да это и не нужно: проверено, мужчины сами ведутся на неё. Человек примет условия демона либо ради того, чтобы вечно быть с Маргаритой, либо чтобы иметь возможность отомстить ей.

– И почему я всегда готова вам помогать? – спросила она, заходя в ночной бар.

– Потому что ты у нас ангел! – рассмеялся он, входя следом.

– До ангела мне далеко... – печально сказала Маргарита, глядя в принесённое меню.

– Это говорит твоя совесть. Тебе просто всё ещё стыдно за...

– Заткнись, – прошипела она на него. – Кстати, за эту услугу скажешь Демьяну, что твое желание я выполнила.

– Без проблем! Могу даже сказать, что и Деймоса удовлетворила.

На лице Маргариты отразилось омерзение – демон ужаса никогда не пользовался возможностью к радости большинства демонесс. Жутко представить, какие услуги может потребовать Деймос.

– Ты сам найдёшь кандидата?

– Да. Я сообщу тебе, когда выходить на сцену.

Маргарита опустила глаза в стол, и демон, уловив её печальное настроение, спросил, все ли в порядке.

– Ненавижу это... – вздохнула она и сообщила, – Я видела Демьяна здесь.

– Давно?

– Часа три назад. Он сам подошёл ко мне.

– Сообщила?

Она мотнула головой, и Фобос принял на себя роль доносчика.

МАЯЧОК

Посадив Маргариту в машину, Демьян надеялся, что выиграл ещё пару часов своей свободы и поспешил в пригород. Использование крыльев повышает вероятность быть замеченным в разы, поэтому Демьян воспользовался списком, где демоны оставляли транспорт. Старенький триумф в соседнем квартале – идеальный вариант, – мотоцикл отследить куда сложнее, чем новый автомобиль. «Пора бы усовершенствовать систему» – подумал он, отдирая ключ от скотча. Но едва антихрист оседлал железного коня, сзади уверенно обхватили мягкие руки.

– Хм! Пассажирка, – ухмыльнулся он, оглянувшись через плечо, – Шлем один.

– Мой! У тебя ж башки нет, раз тут объявился, – ангел забрала элемент экипировки и выпрямилась, – Что здесь забыл?

– Шаурму приехал попробовать! – усмехнулся Демьян и ощутил резкую боль в ухе.

– Шаверму! Питерский учи! – гневно осекла Юлика, примеряя шлем.

Антихрист, потирая ухо, заглушил мотор и слез.

– Демонов не смущает, что их начальство ест шаверму?

– Не сильно. А Александра не смущает, что его помощница ночами шатается по дворам-колодцам?

– Не-а. Тебя проводить?

– Сам дойду.

– Ох, милый! Я столько лесом отправляла, не поверишь – все заблудились, давай лучше довезу? – Юлика бойко пересела вперёд, предлагая место за собой. – Садись, ты ж знаешь – я не отстану.

Демьян скрестил руки на груди и насторожился: неужели, теперь и ангелы выполняют указания дьявола относительно его пребывания в Петербурге.

– Поехали. – настойчиво повторила она, – Сандер сейчас вон в том доме. Хочешь его подождать?

Демьян хмуро глянул на окна дома, и недовольно произнёс:

– Я за рулём.

– Оох... – Юлика пустила его перед собой. – Тогда я веду.

– Я знаю дорогу на вокзал.

– Не угадал. Слушай тётю, мальчик! Поехали-поехали, у них свет погас!

Они покинули двор и пустились по проспектам. Демьяну показалось, что помощница городского не просто так его нашла, по крайней мере, отцовским приказом тут не пахнет. Пассажирка резко хлопала его по плечу и указала на барную вывеску. Демьян остановился.

– А не могла просто попросить подвезти?

– Нет. Так интереснее. Идём.

– Слушай, мне нужно кое-что закончить...

– Не пожалеешь.

– Думаешь?

– Что ломаешься, как девка? Тебе Лера нужна?

Демьян резко соскочил с мотоцикла и уже открыл перед девушкой дверь бара.

– Ты что-то знаешь? – негромко спросил он, следуя за Юликой.

Девушка бодро взлетела на высокий стул за барной стойкой и защebetала:

– Ты ищешь ангела по имени Лера. Ты об этом? – Демьян с хмурым интересом кивнул. –

Может, знаю, может, нет. В любом случае, у меня есть информация, которая тебя заинтересует.

– Не тяни резину, женщина. – Демьян попытался взять себя в руки и улыбнулся. В атмосфере витал знакомый аромат классического шантажа.

– Закажи девушке выпить?

Антихрист разочарованно посмотрел на неё и приказал бармену «удовлетворить».

– Ой, обойдусь коктейлем!

Демьян молча ждал, когда прелестный ангел соизволит заговорить.

– Я слышала, к нам попал один из ваших.

Мужчина нахмурился, пытаясь припомнить.

– Эсхат. – уточнила она.

– Ну?

Юлика немного помолчала и спросила:

– А наоборот можно?

– То есть? Можно ли его вернуть к нам? Да возьмём в любой момент! Мы его знаем, он ценный кадр, уверен, попинает балду пару сотен лет в ваших рядах и запросится обратно, – ответил антихрист и, заметив пристальный взгляд Юлики, уточнил, – Но ты спрашивала не о нём...

– Я хочу к вам.

Демьян удивлённо поднял бровь.

– К нам? Что у вас там происходит? Ангелы к нам ещё не просились.

– Есть причины.

– Надоела ангельская работа? Или откуда-то курой-гриль запахло? Ты же понимаешь, что просто так тебя никто не отпустит, и я должен это согласовать, как минимум, с Александром.

– Понимаю.

– Так в чём причина?

– Начинаю разочаровываться в людях... Считаю, что ваша работа с ними куда эффективнее. А я хочу быть полезной.

– А теперь честно. – Демьян не спешил верить.

– Честно!

Он мотнул головой:

– До конца честно.

Юлика поболтала соломинкой лёд в коктейле и негромко заговорила:

– Ты чистил Хадес, и Михаил с чего-то решил и свои ряды прошерстить. Сейчас проверяют всех ангелов на вшивость. Тех, кто не пройдёт свои тесты, отправят в расход, либо, если проверку пройдут, но окажется что «подпорчены» человеческим миром, отправят обратно.

– Сомневаешься в себе?

– Я чувствую, что здесь ещё есть чему научиться, и не хочу пренебрегать опытом.

– Похвально, – отрешённо ответил Демьян, и вдруг опомнился, – Узнай списки ангелов на проверку. И сообщи мне.

Юлика с вызовом оскалилась:

– Был бы ты мне начальник, я бы помогла.

Демьян пристально посмотрел на неё: сидевшая напротив блондинка с выразительной твёрдостью в холодных глазах всем своим видом говорила, что и пальцем не пошевелит без гарантий.

– Она может быть в этих списках?

– Я похожа на справочник?

Антихрист изумился: сочувствие и отзывчивость, присущие ангелам, явно перестали входить в список добродетелей Юлики. Демьян не видел ничего зазорного в том, чтобы взять смышлённую помощницу городского к ним. Он даже уже прикинул пару отделов, где она могла бы хорошо вписаться. Но что-то было против.

– Не совсем понимаю, зачем ты позвала меня?

– Что сложного? Я хочу знать, насколько реально перейти к вам. На каких условиях, и что для этого нужно?

– А что ты можешь предложить?

– А что, просто так ты девушкам уже не помогаешь?

– Не тем, кто начинает с условий. Есть конкретная информация о ней? – спросил он.

– Есть место для меня?

Место в рядах демонов за сведения, возможно, ничего не стоящие. Глупая сделка. Ни к чему привязывать к себе нитки и позволять другим играть в кукловодов. Демьяну надоел этот еврейский диалог, и он резко поднялся:

– Сане привет.

Увидев, как решительно антихрист направился к выходу, Юлика резко сменила тактику:

– погоди! Чего сразу обижаться? Есть информация. – Демьян остановился и ожидающе посмотрел на блондинку, – Не очень свежая, но есть.

– Три минуты.

Ангел вдохнула, несколько опасливо глянула на отошедшего бармена и негромко заговорила:

– Лет пять назад работала в войсковой части на юге города. Потом уволилась, и я не следила.

– Пять лет назад? – на лице Демьяна отразилось презрение, смешанное с разочарованием, – Серьёзно? Ты хотела шантажировать меня информацией пятилетней давности?

– Это хоть что-то! Насколько я знаю, твои сведения ещё древнее.

Юлика не сдавалась, но антихрист уже был не в настроении идти навстречу.

– В рамках человеческой жизни и сутки могут быть судьбоносны. Найди меня, если будет что-то поинтереснее. – он развернулся и вышел из бара.

Есть ли смысл искать сестру сейчас? Ангел или Маргарита наверняка уже маякнули, что он здесь. Разумнее самому вернуться в Хадес и сообщить отцу, возможно, важную новость. Вряд ли Люцифер не знает о загадочном списке кандидатов на ликвидацию, но это совершенно точно зачтётся Демьяну. Недолго думая, он расправил крылья и направился домой. С каждым разом покидать город всё легче, и этот факт тревожил сердце антихриста.

Демьян нашёл отца в компании Деймоса. Судя по атмосфере дружеского диалога, он не нарушил ничего, Люцифер вежливой улыбкой разрешил войти. Демон не удостоил вниманием его приветствия, однако, не ушёл.

– Что-то важное? – осведомился дьявол, явно желая переключить своё внимание.

– Полагаю, да, – заговорил Демьян, – Я тут краем уха услышал про Михайловские реформы. – он встретил заинтересованный взгляд отца и пояснил, – Оказывается, он тоже хочет подчистить ряды своих пернатых.

– Откуда информация?

– От одного нахального ангела.

– Ему можно верить?

Демьян кивнул и отошёл к столу, чтобы соответствовать собеседникам по уровню алкоголя в крови.

– Да. – уверенно ответил он, – Судя по всему, от слухов об этом списке сильно несёт жареным, и она пыталась выцыганить у меня место среди демонов. – Демьян старался делать вид, что его не задела попытка манипулировать им.

Люцифер бегло взглянул на демона, начавшего что-то искать в телефоне.

– Дал?

– Взял! – по привычке сострил антихрист, – Прости. Нет, конечно! Ещё не хватало, чтобы меня шантажировали ангелы!

Дьявол пристально посмотрел на сына:

– Шантажировала? Чем?

Демьян выругался про себя и попытался переменить тему, но демон проигнорировал его вопрос, и пришлось ускользать недоговорками.

– Да ерундой.

– Все же? – настоял дьявол, – Крайне любопытно знать, через что на тебя пытаются повлиять.

Антихрист благословил свою прогрессивность, когда отец отвлёкся на телефонный звонок. И проклял после окончания разговора. Зато Деймоса развеселило то, как огорчился дьявол.

– Снова? – усмехнулся демон.

Люцифер промолчал, понимая бессмысленность выяснения причин нахождения сына в Питере. Но его молчание только раззадорило демона:

– Давай, запускай мозг: чем его могли шантажировать в Питере? Каким мёдом ему там намазано? – Деймос поймал на себе сердитый взгляд воспитанника, – Что вылупился? Ситуация «сам дурак».

– Хватит, Деймос. – остановил его дьявол, – Не думаю, что суть сделки была в этом.

– Твой главный недостаток – ты не думаешь, хотя это у тебя получается достаточно хорошо, а пытаешься чувствовать. Оставь эмоции демонам – включай свой холодный ангельский расчёт. Именно этим его приманили...

Демьян стерпел безразличие демона, но проигнорировать разговор о сестре, как о вещи, не сумел.

– У неё имя есть. В отличие от вас я ещё не впал в склероз! – сердито проговорил он. – Да. Лера – причина.

Дьявол с холодным интересом смотрел на всплывшего сына. Призыв демона к рассудку был как нельзя кстати. Демьян был в городе, но попыток к поиску не предпринимал уже в который раз, прямую наводку на сестру тоже проигнорировал, эти факты говорили за себя. Однако его возмущение при упоминании о девушке, как о неодушевлённом предмете, дьявол не стал сбрасывать со счетов. Даже несмотря на то, что недовольство сын выразил очень сдержанно.

– Меня радует твоя стойкость. – произнёс Люцифер.

– Стойкость! – воскликнул демон, – Стойкость его радует! А ты уверен, что он не воспользовался выуженной информацией?

Демьян оскорблённо посмотрел на демона, но ничего не сказал – прорвало оригинал.

– У тебя есть сомнения? Он нарушает мои распоряжения, но лишь частично. И я верю его словам.

– Заметь, он ни в чём тебя не заверял! – едко вставил Деймос и перевёл взгляд на антихриста, с деланным спокойствием наблюдавшего за перепалкой. – Спроси его сам! Он ведь не лжёт тебе.

Дьявол, вполоборота повернувшись к сыну, задал короткий вопрос:

– Искал?

– Нет. – незамедлительно последовал ответ.

Демон расхохотался:

– Целиком спрашивай! Я на дурака похож? Не первый день знакомы...

Сердито развернувшись, Люцифер вперился глазами в нахмуренное лицо допрашиваемого:

– Крайний раз, когда ты нарушил мой приказ не появляться в Санкт-Петербурге, ты искал Валерию?

– Леру, – поправил Деймос и пояснил, – Он прикинется идиотом и уцепится, что не знал её полного имени.

Дьявол принял поправку, и антихрист уловил вопросительный взгляд.

– После информации, – твёрдо начал он, – Не искал. Врать не буду, ехал туда с этой целью. Честно говоря, я думаю, ты меня развёл, как мальчишку. Она наверняка в другом городе, возможно в другой стране... но обыскивать каждый полис, каждую деревню у меня не хватит жизни. Её жизни.

Сожаление промелькнуло в лице Люцифера, но ни демон, ни антихрист не придали этому значения.

– Оставь эти поиски.

Демьян поднял на отца нахмуренный взгляд:

– А может, тебе Юпитер сюда притащить? – сдержанно парировал он, – Я согласен, мои поиски бесполезны – ты ограничил для меня все, что может касаться её. Я не знаю ничего и не могу узнать. Но даже я не настолько debil, чтобы верить сведениям пятилетней давности! – он вздохнул и снова наполнил стакан, отпил и встретил ожидающий взгляд отца, – Оставить поиски? – он бессильно усмехнулся, – Я постараюсь.

– Это в твоих интересах. На тебя пытаются влиять через неё...

Внезапно Деймос решил объяснить более доходчиво:

– Ради сохранения твоего влияния, положения и твоей жизни, он уберёт любую угрозу.

Холодные глаза гневно сверкнули на демона.

– Не пори чушь – он не причинит ей вреда... – мягко возразил Демьян, стаканом указав на отца.

– И, тем не менее, под присмотром и круглосуточной заботой ты. Поверь, ее косточки уже догнивают в какой-нибудь канаве.

Оскал Деймоса говорил сам за себя, и дьяволу не понравилась попытка вывести сына на чистую эмоцию, что у демона почти получилось. Ярость в глазах Демьяна едва не светилась огнём, и Деймос уже был готов атаке.

– Мы теряем суть разговора, – внезапно произнёс антихрист голосом, в котором едва улавливалось раздражение, – Михаил задумал какую-то чистку среди ангелов. Вы в курсе этого?

Люцифер изумлённо посмотрел на сына:

– Нет. Но этот разговор будет только с его инициативы. Я не руковожу ангелами.

– И, если ты первым поднимешь эту тему, – подсказал демон, – Михас может заподозрить личный интерес. Хотя, какое мне дело до твоих пернатых блядей.

Демьян поставил на стол стакан и направился к двери. Он старался идти нормально, но злость всё равно показалась, и открытая дверь с диким грохотом впечаталась в стену.

– Я должен знать, с кем из ангелов он говорил, – негромко произнёс дьявол, когда захлопнулась дверь.

– Для чего?

– Вдруг, это попытка добраться до меня.

Демон усмехнулся:

– Кому ты нужен! Всегда доступней шлюхи – бери не хочу!

Люцифер недовольно зыркнул на друга, но не стал накалять ситуацию. В конце концов, ему Демьян вряд ли признается, кто информатор, но антихрист давно ищет возможность вернуть расположение Деймоса, излишне жестокого в своих воспитательных манёврах.

– Спроси его. Тебе он точно расскажет.

– С какого? Я ему не исповедник.

– С такого, что тебе он доверяет – ты был с ним в сговоре относительно неё. Сделай вид, что тоже ищешь.

Деймос помрачнел:

– Я не играю в поддавки. Демьян это знает. Он насторожится. Сам подумай, не искал девку всё это время и вдруг спохватился. Смешно. Да и...

– Ничего он не заподозрит! – прервал его дьявол, – Сейчас ты изобразишь, что мы снова разругались и выйдешь отсюда, примерно, как он.

Деймос с презрением посмотрел на дьявола.

– Чушь.

– Мне нужно знать, кто захотел место среди демонов.

– Ты меня ни с кем не перепутал?

– Да было как-то – за друга принял! – с досадой ответил Люцифер, – Сложно?

– Не сложно! Только почему с твоим оболтусом я вечно оказываюсь втянут в какую-то херню? Кстати, не опасаясь, что я, действительно, найду... как её?

Люцифер снисходительно улыбнулся:

– Ты! Ты никогда не возвращаешься, если потерял интерес к чему-либо!

– И ты уверен, что я утратил интерес?

Прозвучал циничный смешок, и дьявол уклончиво ответил:

– Демьян не знает, как ты проводишь время в компании Асмодея, в отличие от меня. И потом, – добавил он, пристально посмотрев на Деймоса, – я прошу тебя узнать, кто осмелился его шантажировать.

Демон услышал непроизнесённые условия. Он допил оставшийся в стакане алкоголь, снял очки и, глядя Люциферу в глаза, сказал:

– Я тебе торжественно обещаю никогда не искать ту Леру. Если мне подвернётся что-то другое с таким же названием и способное помочь мне выиграть спор, это останется в моем распоряжении.

Люцифер с некоторым сожалением посмотрел на несколько шрамов, расползающихся по лицу демона.

– Это не обязательно, – сказал он, – Думаю твоего морального уродства достаточно.

– Неет, брат, – с ехидной улыбкой протянул Деймос, – Уговор – есть уговор.

Демон надел очки и направился к выходу.

ХОДАТАЙСТВО

Фобос отправился в Хадес, чтобы просить Люцифера разрешить ему взять человека. Если не позволит – искать нет никакого смысла, а напрасный труд – хуже пустых разговоров. Оставалось продумать, как спросить, чтобы ответ был положительный. Обычно такие щекотливые вопросы решает Деймос: несмотря на постоянное напряжение в отношениях с дьяволом, демон всегда добивается, чтобы всё было так, как он скажет. Но Фобосу не нужно, чтобы Деймос знал детали ситуации. Другой путь – Демьян. Хотя антихрист снова был замечен в Питере, и Фобос сильно сомневался, что ходатайство нарушителя будет продуктивным. Единственный вариант: лично, очень веско аргументировать Люциферу, что иначе – никак. Хотя, что-то упорно твердило, что дьявол добро не даст.

Демон медленно шёл по коридору главного здания, вспоминая и систематизируя аргументы в пользу идеи. Взять человека на должность демона, действительно не шутка: нужно найти стоящего, ответственного, да ещё и того, кто согласится пожертвовать жизнью в пользу дела. По последнему качеству, героя найти нетрудно – полно готов-сатанистов, которые с радостью согласятся, но нужен тот, кто разделяет взгляды демонов, Люцифера и Михаила. А это уже сложнее.

От мыслей его отвлёк громовой, явно озлобленный голос дьявола – Фобос не заметил, как оказался на месте. За внушительной дверью послышалось ответное рычание, и демон узнал своего начальника.

– Там уже полчаса грызутся, – пояснил нежный голос сидевшей неподалёку девушки.

За закрытыми дверями послышался третий баритон, сделавший слабую попытку примирить спорщиков. Но, судя по тому, что голоса зазвучали громче, попытка удалась на секунду. Дверь резко распахнулась, ударившись о стену, а затем так же громко захлопнулась. Демьян заметил демона и подошёл.

– Привет, – он пожал руку другу и стал рядом, достав сигареты.

– Что там? – спросил Фобос, протянув ему зажигалку.

Антихрист скривился, мол, как всегда, и прикурил.

– Два дебила – это сила... – сказал он, выдыхая дым. За дверьми неожиданно послышался дикий смех, – Ржет, слышишь? Ржёт! – и он с тоскливой ненавистью посмотрел на дверь.

– Ты не знаешь, случайно, каких-нибудь толковых людей? – спросил демон, пока антихрист сам не начал выяснять по какому вопросу он тут.

– До хрена. Тебе откуда?

– Всё равно. Мне главное ответственность, и, чтобы наши взгляды разделял.

– Пол тоже неважен? – пошутил тот.

Фобос выразительно посмотрел на Демьяна, и тот рассмеялся.

– Из Питера пойдёт?

В лице демона отразилось сомнение, но он спросил:

– Какой веры?

– Христианин, но не набожен... – ответил антихрист.

– Если понятливый, то пойдёт... – начал Фобос.

– Ну, вот его и бери, – вынес вердикт Демьян. – Контакт дам, но искать и обрабатывать его будешь сам – я снова невыездной. И, похоже, надолго, спасибо Маргаритке! Кстати, зачем тебе? Новую страшилку придумал?

Фобос замолчал, помялся, думая, стоит ли говорить антихристу, тот цыкнул, обратив внимание девушки на себя, и бросил «Брысь!»; фантом отошла.

– Так, в чём дело? – спросил Демьян.

– Помнишь Эсхата? – тихо начал Фобос.

– Ну? – Демьян помнил демона, которого сам рекомендовал на принудительное разжалование с полгода назад, и несколько удивился второму за последние сутки упоминанию о нём. – Выгорел на работе, и что?

– На его место хочу найти человека.

Демьян скептически сжал губы и, затянувшись, помотал головой.

– Сразу человека... Нет, отец не позволит. А со мной можно договориться! Из своих, что, нет никого?

– Без вариантов, я всех пересмотрел; из новых душ никого толкового не попадаетея давно, а мне уже срочно нужен. Из наших тоже никого не взять: женщин, сам понимаешь, на это не поставишь, а мои все заняты.

– Из ангелов? – предложил Демьян и рассмеялся распахнувшимся глазам демона. – Шучу! Спроси у Деймоса.

– Я не хочу, чтобы он был в курсе, что я беру человека. – Фобос стал говорить ещё тише.

– А что так? – спросил антихрист, – Деймос в их отношении не расист. Может, войдёт в положение, согласится, а потом уже и отцу представите его. Неплохой вариант. Дейм ведь тоже зависит от того, насколько люди будут бояться Конца Света.

Фобос почесал затылок.

– В принципе да. Но, – он вздохнул, – понимаешь, если он узнает, что я полгода потерял, в поиске преемника... Ты знаешь, как Деймос злится...

– То есть Люцифера ты боишься меньше? – улыбнулся Демьян. – А чего прошляпил полгода?

– Я, знаешь ли, тоже не в потолок плюю. С этими отчётами заимелся весь... Я и за область Деймоса отчитывался – мы же, опять песочницу не поделили, – он кивнул в сторону голосов за дверью. – Так что с Люцифером мне даже легче будет договориться.

Антихрист, соглашаясь, кивнул. Фобос хотел спросить его о возможных подводных камнях в отношении демонизации душ ещё живых людей, но не успел он и рта раскрыть, как снова дверь побраталась со стеной.

– Деймос! – крикнул дьявол вслед уходившему, – Вернись, мы не закончили!

В ответ демон Ужаса только обозначил ему направление на немецком языке. Демьян и Фобос никак не отреагировали на это. Люцифер подошёл к сыну, забрал сигарету, затянулся, спалив остаток до фильтра, и медленно выпустил дым.

– Как же... – дьявол тоже перешёл на могучий язык, – ...своим упрямством! Ладно. Что? – спросил он, заметив Фобоса.

– Я? Да дело несрочное в принципе, – демон почувствовал, что сейчас не время заикаться про его вопрос.

– У них должность свободна, из Нижнего никого не взять, – быстро и внятно заговорил Демьян, – Демоны все заняты, по частям работу не раскидать. Нужен достойный. Хотим взять человека.

Люцифер скептически смотрел на сына, пока тот говорил.

– Пусть Деймос этим займётся, – сказал он.

– Он отправил к тебе, – ответил Демьян.

– А сам что сказал? – Люцифер обратился к Фобосу. Демон немного помялся, но ответил:

– Он против, чтобы брали человека, – демон не соврал. На эту должность и в прошлый раз стоял вопрос, о том, кого брать: человека или демона. Деймос предложил Эсхата, и в тот момент был не в ссоре с дьяволом. Эсхата и взяли.

– Бери. Условия знаешь, – сказал Люцифер, и обратился к сыну, – Поможешь ему с выбором и сразу назад. Через два дня ты мне нужен здесь.

Демьян кивнул без особого энтузиазма. Антихрист очень ловко воспользовался ситуацией. Но Люцифер перестраховался от хитрости сына.

– Как только найдёте, сообщишь мне, – приказал дьявол Фобосу и указал окурком на сына, – А его передашь Лилит.

– Слушаюсь. – демон слегка поклонился.

Раздражённый Люцифер вернулся к себе, а Демьян с Фобосом отправились вниз.

– Главное, удачно поймать момент, – сказал Демьян, спускаясь по лестнице. – Ты мой должник.

– Знаю, спасибо. Твой кандидат – единственный вариант или можешь мне ещё кого предложить?

– Ну, штуки четыре у меня есть на примете. Можем к паре наведаться, – ответил антихрист.

Демон согласился. Помощь Демьяна дорогого стоила: делу он отдавался со всей душой. Да и приступ делать добро у антихриста ещё не прошёл, как и стремление в Петербург.

предложение

Иван проснулся ближе к вечеру. Точнее, первый раз он проснулся около полудня, но беспощадное диванное притяжение заставило включить телевизор и снова заснуть. Сны он видел редко, и сегодня не было исключением – пара непонятных короткометражных роликов не содержало никакой ценной или приятной информации. Ваня проснулся и лежал на диване, безразлично уставившись на экран. Ему было глубоко неважно, что говорили и показывали в ящике – в мозге застрял образ вчерашней пассажирки.

Наконец, покинув диван ради спасения урчащего желудка, парень зашёл на кухню, поставил чайник и обратился к потенциальному спасителю.

– Ммда. – изучив содержимое холодильника, он закрыл дверь, – Тут даже майонез не спасёт.

Иван разогрел позавчерашний ужин и, уже собравшись налить чай, заметил испачканную синим ручку чайника и посмотрел на ладони. Выругавшись, он бросился в комнату и переписал полустёршиеся цифры на бумагу. Вернувшись на кухню, Ваня снова задумался, нужна ли ему роль запасного колеса. Образ девушки, звук голоса не выходил у парня из головы. Но ему уже не хотелось игр, граничащих с предательством, не хотелось лжи, вранья, и не было ни малейшего желания разрушать счастье других. «Ведь вчерашний, в тренче, наверняка счастлив с ней. Кто может быть с ней несчастлив?» – сказал он сам себе. «Но она оставила телефон. Либо она скучает с ним, и их роман дышит на ладан, либо она такая же неверная и расчётливая, как и другие. Чёрт, Демьян прав». В этот момент из кармана раздался звонок.

– Ух ты, – он нажал кнопку, – Только про тебя думал. Привет.

– Надеюсь, мысли не эротического характера? – последовала шутка. – Чем занят?

– Чем я занят в субботу? Ничем.

– Мы тут недалеко, подойдёшь? Нужна твоя помощь.

– Куда? – спросил Ваня.

Демьян назвал бар, и парень обещался скоро быть.

– Ты уверен, что он нам подходит? – спросил Фобос.

– Сто процентов! – торопливо проговорил Демьян. – А если нет, то я тебе обещал только варианты: старый философ тебе не понравился, от студента-медика ты тоже отказался...

– Он толковый, но скорее к Уфиру. – перебил демон. – Мне нужен фантазёр – тот, кто сумеет убедить людей, что конец неизбежен и неминуем. Который сможет каждый раз придумывать новые аргументы и доказательства, чтобы люди боялись этого мифа. Эсхат замечательно справлялся, но, блин, кто знал, что он от этого так мучается.

– Мы все от этой работы мучаемся. Только у кого-то есть просветы, у кого-то нет. – Демьян несколько нервно оглянулся на вошедших посетителей, – Эс никогда не показывал, что «конец» принесёт облегчение. Он ратовал за наказание и вечные муки.

– Этот тоже должен.

– Сами договоритесь. – Демьян улынулся и отвлёкся на телефон.

«Если продолжишь, подставишь себя и её. Дальше я. От кого информация?» – смс от Деймоса немало удивила и несказанно обрадовала антихриста. И ни на секунду не задумавшись, он отправил короткий ответ: «Юлика, помощник городского».

– Почему мне, кажется, что Питерский кандидат – отговорка, чтобы я провёл тебя сюда? – спросил Фобос, подозрительно глядя на застывшее в восторге лицо собеседника.

– А? – переспросил антихрист, очнувшись, – Нет, парень хорош! Тебе подойдёт. Просто, он молодой.

– Нормально, ему только лучше будет и интересней. Все революционеры были молоды.

– Думаю, эмоции его не держат среди людей, он не любит, – задумчиво проговорил Демьян. – Я тогда просидел с ним до ночи, и за всё это время ему никто не звонил, не искал, да и он не тревожился ни о ком. Он свободен, насколько может быть свободен человек. И он, типа, атеист.

– Типа?

– Да. Не верит, что «на небе сидит старик и управляет людскими судьбами».

Фобос с сарказмом посмотрел на Демьяна и проговорил:

– Знаешь, в этом, я с ним солидарен!

Друзья рассмеялись; у вошедшего посетителя не возникло проблем с поиском.

– Привет, – Демьян поднялся, пожал ему руку, и представил друга. – Иван – Фобос, Фобос – Иван.

Молодой человек удивлённо посмотрел сначала на Демьяна, потом на другого, со странным именем. Фобос метнул на антихриста сердитый взгляд, и подал руку для приветствия.

– Фобос? – недоверчиво переспросил Иван, пожимая руку, и мельком бросил взгляд на пальто на диване.

– Ну, можешь звать его Федя, пока не привыкнешь. Аа. Потом поймёшь, – отмахнулся Демьян и улыбнулся: – Мы и на тебя заказали, голодные, как черти.

– Это в тему! – одобрил Ваня, садясь на диван.

– Ну что, подвёз вчера цыпу? – начал издали антихрист.

Иван печально закусил губу, достал из кармана листок бумаги и положил на стол. Антихрист присвистнул, сразу узнав номер.

– Ой, а на вид такая приличная... – проговорил Демьян, показав Фобосу записку, тот улыбнулся краем губ, внимательно глядя на парня. – Только, стой, это ж не её почерк, – Демьян снова изучил листок, и опомнился, – В смысле, не женский.

– Это я, она вчера мне на руке написала, – ответил Ваня.

В зелёных глазах нового знакомого мелькнули бесенята:

– Мм? Кокетничала? – протянул он.

– Нет, ни блокнота не было, ни листа, – оправдался Ваня.

– Ну конечно! В женской сумке!? – расхохотался Демьян.

– Так у неё не сумка, а кошелек, – усмехнулся тот.

– Эти кенгуру умудряются засунуть туда косметичку, ручку, блокнот и ещё до дури всего вплоть до палки колбасы! – сказал антихрист.

Фобос с Иваном улыбнулись.

– Да это уже неважно, – сказал парень. – Она занята.

Демьян удивлённо посмотрел на него: что знает о демонессе человек, чего не знает он.

– Осмелюсь не поверить.

– Да. Прекрасную Маргариту ночью я подвозил на свидание, – печально проговорил Иван.

Глаза антихриста непроизвольно продолжили раскрываться.

– Её зовут Маргарита? – переспросил он.

Ваня кивнул. Фобос посмотрел на погрузневшего парня.

– А куда ты её довёз? – спросил он.

– На набережную Мойки, – ответил Ваня.

– Кто назначает свидание в апреле в три часа ночи, посреди набережной, – усмехнулся демон. Он уже понял, кто вчера подвёз его спутницу, и его порадовало, как удачно переплелись пути. – В Питере, как и везде, романтические встречи назначают у памятника, на углу, у магазина, у любого микротопонима! Как себе представляешь их договорённость? « – Давай у сто сорок шестого столба набережной Мойки? – Слева или справа?» – пошутил Фобос.

– Ага, – подтвердил антихрист, и изобразил ответ девушки, – «Сверху!»

Ваня улыбнулся, он решил, что друзья правы. Действительно, он не уверен, что это было свидание: ведь, когда мужчина к ней подошёл, не было ни поцелуя, ни объятий.

Демьян же думал совсем о другом. Насколько он знал, Маргарита никогда не представлялась мужчинам своим настоящим именем, любила выбрать что-нибудь простое: Лена, Маша, в крайнем случае – Рита. Это второе, что удивило антихриста, первое: она дала ему номер телефона. Он прекрасно помнил ее историю и не думал, что она снова будет встречаться с кем-то в ближайшие годы. Две юные официантки подали на стол.

– Думаешь, позвонить? – с сомнением спросил Иван.

– Определённо! – Демьян открыл бутылку и разлил по трём бокалам.

– А если она занята?

– Значит, накажешь её легкомыслие, кенту обогатишь опыт, а сам получишь милое приключеньице в духе ситкома! – бодро ответил Демьян, протягивая ему стакан.

Ваня пожал плечами и, почуяв запах алкоголя, отказался.

– Я за рулём.

– Гляди, какой трезвенник! – кивнул антихрист Фобосу. – Что тебе и надо!

– Думаешь, звонить? – повторил Ваня.

– Уверен. Звони. – Демьян снова протянул ему виски.

Фобос всё ещё изучал молодого человека. У него уже появился план, как привлечь его, и Маргарита оказалась, как нельзя кстати.

– А вдруг она... – снова попытался возразить Ваня, неуверенно взяв стакан и поставив его.

– Вдруг! Если! – раздражённо отмахнулся Фобос. – Дерзай, иначе дерзнёт кто-то другой! Могу помочь с ней.

– Кстати, да! – воскликнул Демьян и недовольно проворчал, – Их отдел в ударе! И дьявольскую фаворитку влюбят в кого захотят! Ты пей! Вызовем такси, – уговаривал Ваню Демьян.

– Обойдусь без свахи, – с улыбкой сказал Иван, вертя в руках бокал с жидкостью.

– Кто говорит про свах!? – воскликнул Демьян.

– Запутал его совсем! – рассердился Фобос.

По взгляду демона Демьян понял, что он сделал выбор и уже приступает к основной части действия. Поэтому антихрист повёл ладонью, словно говоря: «Вперёд!».

– Это я с ней вчера у сто сорок шестого столба встречался, – сказал Фобос. – Я её знаю, и могу с уверенностью сказать, она свободна.

Ваня удивлённо посмотрел на него и, наконец, признал пальто.

– Серьёзно? – восторженно переспросил он, – А ты ей...

– Я ей друг, товарищ и брат. В переносном значении последнего слова, – поправился он. Иван от радости забыл, что он «за рулём», и с удовольствием опрокинул бокал. Демьян с улыбкой наблюдал за ним. Фобос облокотился на стол, – Как жизнь?

– Нормально. – Ваня удивился вопросу. – Не жалуюсь.

– Променял бы эту на более стоящую? – спросил демон.

Иван усмехнулся и откинулся на спинку дивана. Демьян продолжал внимательно смотреть на него.

– Ну, как сказать... Поменял бы, при условии, что все, кого я знаю, при этом будут счастливы, – прозвучал ответ, словно заготовленный заранее.

– Это легко устроить, – ответил Демьян, подливая алкоголь в стакан.

– В чём подвох? – улыбнулся Ваня, – Спасибо.

Демьян с Фобосом переглянулись.

– Подвох в том, что ты научишься летать, – улыбнулся Демьян, хитро прищурившись. – И уже не в переносном смысле.

Ваня усмехнулся:

– Нет, ребят, я с наркотой пересекаться не хочу, – улыбка не смягчила решительный тон. Фобос мельком глянул на антихриста, и Демьян показал парню пачку дорогих сигарет.

– Вот, мой самый тяжёлый наркотик, – протянул он. – С остальной херней мы не связываемся. Если хочешь, можем показать тебе мир, намного красочней и лучше этого. И того, что под амфетаминами.

Ваня подозрительно смотрел на них. У парня было отчётливое чувство, что его хотят сагитировать на что-то нелегальное.

– Но, включи фантазию. Если совсем просто, ты хотел когда-нибудь летать? А если повзрослому, мечтал иметь власть над людьми, возможность изменять их жизни... – говорил Демьян.

– Любить, как любит Бог? – добавил Фобос, подзабыв предупреждение антихриста.

Иван скривился.

– Я не верю в Бога, – ответил он. – Да и любовь у него несколько садистская...

– Как и чувство юмора! – вставил Демьян, исправно следя за тем, чтобы стаканы были полны. – Как сложно с нынешними людьми, – вздохнул он.

– Может чудо? – демон спросил антихриста так, словно Вани здесь вообще не было. Демьян улыбнулся.

– Точно, – он с улыбкой посмотрел на парня. – Значит, расчёт на твою понятливость, – Демьян заговорил голосом преподавателя, начинающего диктовать задания контрольной. – Мы можем исполнить любое твоё желание, у нас такая работа, не за деньги, не за душу, а за тебя. Ты вступаешь в наши ряды, мы выполняем все твои условия.

Ваня с усмешкой смотрел на него, брови сошлись на середине лба. Он рассмеялся, но следующая фраза обескуражила его.

– Серьёзно. Ты нам нужен.

Молодой человек уже без улыбки посмотрел на них. В лицах обоих не было и намёка на шутку, и почему-то парень им поверил.

– Вы откуда?

Демьян с Фобосом переглянулись, и демон ответил.

– Мы из Хадеса. Слышал?

Иван непонимающе посмотрел на них и мотнул головой. Демьян пояснил:

– Так называется наша организация. Мы следим, чтобы уровень агрессии среди людей не превышал допустимую норму, и попутно наказываем особых выскочек... – он едва сдержал лукавую улыбку, – плохих людей. Так сказать, воздаём по заслугам.

– Как наказываете?

– По-разному, – ответил Фобос, – Кто что заслуживает. Но это общее направление, мой отдел в частности занимается пиаром. Так сказать, запугиваем народ, чтобы были добрее.

– Не знал, что и такое есть.

– У нас очень старая организация, – продолжил Демьян, – Наши сотрудники помогали составлять заповеди для библии, в том виде, в каком они сейчас. Мы помогаем писать законы, правила. Следим за этим.

– Ты – пиар, – Иван указал на Фобоса, – А ты?

– Я – сын гендиректора, по совместительству отбираю кадры, – быстро нашёлся Демьян.

– Угу, – протянул Ваня. – Понятно. А я вам зачем?

– Не можешь поверить своему счастью? Ты толковый, умный и чистый, что для нас главное, – ответил Фобос.

Ваня криво улыбнулся. Интересная ситуация, чего не ждал, так это предложения о работе.

– А условия? – спросил он.

– Работа, достаточно, творческая. График свободный, особенно если живёшь этой работой, как большинство из нас и делает.

– Жить работой? – брезгливо уточнил Ваня.

– Тебе всего-навсего надо впитать наши принципы, и тогда каждый твой шаг будет служить общему делу. Никто из наших от этого не страдает, – ответил Демьян. – Курс обучения тоже несложный. Даже приятный.

Иван кивнул. Ещё вчера со скуки он бы с удовольствием, без раздумий согласился на предложение. И сегодня ничем не отличалось от вчера.

– Вообще неплохой вариант для меня, – задумчиво проговорил Ваня, не решаясь спросить о величине зарплаты на такой работе. Демьян прочёл его мысль.

– Деньги не проблема: все, что относится к работе, оплачивает организация. А к работе относится многое... – он лукаво прищурился на бутылку, – Коллектив хороший. Своих не бросаем.

– Да у вас там сплошные плюсы, – протянул Ваня.

– Есть минусы, но об этом потом, – сказал Демьян.

– Лучше сразу, – попросил парень.

Антихрист посмотрел на демона. Фобос улыбнулся одними губами и кивнул.

– Ну, во-первых, пришивать крылья – пиздец, как больно – анестезии придётся нажраться в хлам. А во-вторых, твоя жизнь изменится безвозвратно, – сказал Демьян, – став одним из нас, назад, к обычному человеческому существованию, дороги у тебя не будет.

Фобос нахмурился.

– Конечно, кто же станет прежним, убив человека, – задумчиво произнёс Иван, глядя в сторону.

Демьян несколько изумлённо взглянул на парня.

– Нет, мы не убиваем, – холодно поправил он. – Не в популярном смысле.

– Да. Вы спасаете, – сказал парень, и неожиданно добавил, – Я согласен.

Теперь удивились антихрист и демон: так быстро не соглашался никто. Но они не собирались «ловить на слове», оба хотели, чтобы он целиком осознавал, на что идёт.

– Не торопись. Мы можем пойти на маленькую ложь и показать тебе, область и условия работы, – сказал он и спросил, обращаясь к Демьяну, – Мы же можем сделать исключение?

– Ну, думаю, большой проблемы от маленькой экскурсии не будет, – ответил тот. – Можем сейчас ехать. Но, в процентах, скажи мне, насколько ты уверен, что хочешь быть с нами?

Насколько он был уверен? Да на тысячу процентов! Незаурядный ум парня подсказал ему, что если Маргарита знакома с Фёдором или Фобосом, то она тоже там, тоже с ними. А значит это ещё один путь к ней. И условие своё он уже придумал.

– Девяносто семь, хватит? – ответил он.

– Вполне, – улыбнулся Демьян, хлопнув его по спине.

– Мы всё пьём, а ни разу не выпили с поводом, – притворно посокрушался Фобос. – А пить без повода...

– Значит, за хорошее и, надеюсь, долгое знакомство! – предложил Ваня, подняв снова полный бокал.

– За вечную дружбу, – добавил Демьян.

– Будем.

Друзья чокнулись и стали собираться. Они вышли на улицу, Демьян и Фобос направились к чёрной машине, припаркованной недалеко. Ваня остановился – частью сознания понимал несовместимость градуса с водительским сидением.

– Нет, давайте лучше такси, – предложил он.

– Издеваешься? – воскликнул Демьян, садясь за руль и махнув им рукой, – Мы Хадес обещали показать тебе, а не таксисту.

– По статистике пьяные водители чаще...

– Он нам точно подходит! – рассмеялся Фобос, – «По статистике...» – мощный аргумент!

– После статистики идут британские учёные... – улыбнулся Демьян.

Но Иван задумался: две бутылки чистого виски на троих многовато.

– Всё нормально, садись, – сказал Демьян. – Не вчера из автошколы...

Ваня сдался. Путь к таинственной организации был вполне в пределах разумного и ничем не удивил Ивана. Никаких обещанных чудес, никаких подозрительных вещей... Всё в пределах нормы. Хотя. Одно чудо было: из семи постов ГАИ, остановил их только один: проверил документы и отпустил.

условие

Пронзительный звук смс разбудил Ивана. Он потянулся к мобильнику и, с трудом разлепив глаза, прочёл: «18:00, Поцелуев мост. Цветы – ветка красных орхидей. Не обижайся, если выбросит. Характер. Билеты в почтовом ящике. Фобос».

– Какого?

Он вскочил с постели, но тут же в голове ощутился жуткий гул, ноги запутались в пододеяльнике и с матом Ваня рухнул на пол.

– Начинается утро... – простонал он и попытался откинуть дурацкую ткань. Похмелье тяжело надавило, и Иван ощутил все прелести последствий вечера. Но помимо того, что голова превратилась в медный колокол, так ещё и спина горела, словно его протащили по асфальту. Сквозь собственный стон он снова уловил звук смс.

«Таблетки в кармане».

Иван раздражённо набрал номер, с которого пришло сообщение, но никто не ответил. Он, наконец, выпутался из-под одеяльника и, проверив карманы джинсов, нашёл пластинку антипохмелина. Добрался до кухни, принял лекарство и пошёл в душ, в надежде ускорить процесс отрезвления. Лекарство действовало быстро, но всё равно незаметно для него: в голове возникали отдельные кадры непонятного содержания. Ваня с трудом пытался восстановить хронологию событий, но картина чётко рисовалась только до того, как они сели в машину. Далее обрывки. Какой-то шикарный отель, ресторан, шумные речи; красивые девушки, звонкий смех, странный сладковатый запах. Вспомнилась едва не начавшаяся драка. Снова непонятный разговор на тему религии: демоны, контроль за людьми, конец света...

– Аааа... ффак. – простонал он, – Не надо было так упиваться.

Похмелье ушло, но мысли разрывали мозг. Попытки вспомнить хоть что-то разумное ни к чему не привели. Иван налил кофе и уставился за окно на кухне. Яркое солнце слепило из-за соседних домов. Ваня пощурился на часы: десять утра. Бросил взгляд на календарь – воскресенье. И снова перечитал смс.

– Значит, встреча была, – подумал он, – если Фобос пишет. Правда, если это он. Получается, я в машине отключился? Или раньше? Чёрт... Фобос... ну, и погоняю.

Ваня надел штаны и футболку и вышел в парадную. В почтовом ящике лежал белый конверт.

– Фауст? – удивлённо прочёл он на билетах, непонятно зачем, оглянулся и пошёл обратно в квартиру.

Снова сигнал мобильного: «На вечер надень костюм».

Ваня снова перезвонил по номеру, и снова никто не взял трубку. Интернет оказался скуп на информацию о таинственной организации. Пытаясь разрешить головоломку, он все же пошёл искать костюм. Происходящее было крайне непонятно, и осложнялось тем, что Ваня ничего толком не помнил, но он почему-то не сомневался, что надо следовать командам по смс.

«Значит, Хадес...» – думал он, собираясь ехать искать цветы.

– Он вымотал меня! – Демьян, зевая во весь рот, сыпал четвёртый пакет сахара в кофе.

– Ты давно спал? – спросил Фобос, который нехарактерно для участника вчерашних событий, выглядел трезво и свежо.

– Третий день... – сонно ответил Демьян. – Надо пару часов прихватить, а то я совсем выдохся.

Раздался сигнал мобильного, Фобос сбросил звонок.

– Ванька? – спросил Демьян.

– Да.

– Куда ты его? В оперу? – Фобос утвердительно кивнул, и Демьяна передёрнуло, – Жуть.
– Маргарита любит оперу, должен же он её... – демон с издёвкой улыбнулся, – покорить.
– Её покорёжишься покорять... – проворчал антихрист.
– Отец твой тоже собирается. Я слышал, он Данелю велел организовать билеты, – улыбнулся демон. – Ты лучше и, правда, иди, поспи до пяти.

Демьян непонимающе посмотрел на друга.

– Неет... – он со стоном уронил голову на руки, – только не это! Нужен я ему через два дня...

– Он заказал, как всегда, выкупить ложу. Я попросил Данеля прихватить два билета. Так что...

Демьян выругался, выпив залпом полкружки кофе. Ему, мягко говоря, очень не хотелось идти куда-либо. Всё, чего хотелось – спать! Крепко сладко поспать часов тридцать. И даже был согласен на постель без живого подогрева.

– Ладно. Как тебе наш друг? – спросил антихрист. – Быстро избавишь от атеизма?

– Я тебя умоляю! Он атеист, как я балерина, – воскликнул Фобос.

– Думаешь, он поверил?

– В то, что есть организация «Хадес», он поверил. – Фобос сдержал смех. – Особенно в то, что ты – сын генерального директора... Как тебе в голову пришло! – Демьян улыбнулся комплименту, – В то, что он нам нужен, тоже. Кстати, он быстро согласился, и такое дешёвое условие. Нестораживает?

– Вопрос в другом: не примет ли он нашу вчерашнюю прогулку за сон, – сказал Демьян.

– Не должен. Встретится с Марго, – поймёт, что не сон. В любом случае, я сегодня после свидания его встречу. Мне нужно знать, согласен он, или нет...

– Да согласен, – отмахнулся Демьян, – Ты, кстати, молодец. Обязательно скажу отцу, какой ты великодушный! Показал человеку Хадес, объяснил условия, область работы, выполнил его желание и только после этого поставил выбор.

Фобос уловил завуалированную угрозу.

– Говори, – с дружелюбным вызовом ответил он, – Больше я тебя в Питер не проведу.

Демьян разочарованно цыкнул:

– Ну и фиг с тобой, – бросил он, отвернувшись, и тихо добавил, – Всё равно, без толку...

– Мне ещё предстоит объяснять, что такое Хадес, – продолжил Фобос, – И кто мы на самом деле. Кстати, что там с крыльями?

Демьян снова закрыл рот ладонью, зевая.

– Да что такое... – простонал он и ответил, – Уфир уже организовал. Только надо объяснить, как ими пользоваться. Ваня смыслённый, но сам вряд ли додумается.

– Объяснишь?

– Доставишь в Питер – объясню! – нагло ответил антихрист, – Может, Маргарита его научит? – и Демьян сам сразу отбросил эту идею. – Хотя нет. Он же влюблён в неё. Не поверит. Можно Наирку запрячь. Всё равно нифига не делает.

– Ладно, – согласился Фобос, набирая текст в телефоне.

Демьян потянулся со стоном и Фобос улыбнулся.

– Болит?

– У тебя нет? – обиженно переспросил Демьян, потирая плечо. – Этого Буцефала оставишь!

– «Ноги плавно перетекают в плечи!»

За эту шутку, сказанную в адрес Наиры, Ваня едва не словил пару хуков от её спутника, правда Демьян с Фобосом вовремя остановили демона. Деметрий, рослый демон из состава охраны Хадеса, проигнорировал тот факт, что шутка ничуть не обидела девушку.

Неожиданно Демьяну закрыли глаза.

- О, да, детка, в самый раз! – ответил он.
Шутница бросила на Фобоса недоумевающий взгляд.
– Он спать хочет, – улыбнулся тот, – привет.
Раздался демонстративный храп.
– Демьян! – возмутилась Лилит.
– А, это ты? Я думал, мне повезло... – пробурчал он, притянул к себе демонессу и зарылся лицом в волнистую гриву, – Здравствуй, Мечта.
– Не подлизывайся, знаю, что не я твоя мечта. Я принесла сюрприз – сказала она совсем не радостным тоном, доставая конверт с билетами.
– Ну, кто бы сомневался! – он едким взглядом смерил Фобоса. – Кого ещё он возьмёт в этот культпоход... Ты знаешь, у меня такое впечатление, что это я в Аду мучаюсь, хотя у меня самый прекрасный надзиратель! Почему всегда так вовремя? На что хоть? – он посмотрел билеты. – Ну, да... Четвёртый – Деймос?
– Бог с тобой! Откуда в болоте алмазы?
– Ладно, без него веселее, – он снова обнял её. – Поехали к тебе? До Мариинки от тебя ближе, чем отсюда, хоть выплусь.
– Если обещаешь не сбегать. – Лилит, поднялась, убирая конверт с билетами в сумку, – Я не собираюсь ни искать тебя по всему городу, ни выслушивать психозы твоего отца. До встречи, Фобос.
– Можешь пристегнуть меня к кровати. – Демьян махнул демону и последовал за демонессой, вытянув руки, словно она тащила его в кандалах.
Фобос, оставшись один, набрал номер Маргариты.
– Да? – раздался нежный голос в трубке.
– Привет.
– Что хотел?
– Хочу пригласить тебя в оперу.
– Нет.
– Фауста дают.
– С тобой не пойду. Ты засыпаешь в опере, – недовольно ответила Маргарита.
– Я нашёл кандидата. Нужно твоё обаяние; сходи с ним и сделай так, чтобы он поверил в нас.
– Имя?
– Иван. Высокий, смуглый, брюнет. Будет ждать тебя на Поцелуевом мосту в шесть вечера.
Маргарита повесила трубку. Фобос нахмурился и снова позвонил.
– Так ты согласна?
– Да. Но больше ничего не проси, – ответила она.
Маргарита снова отключилась. Подруга, сидевшая рядом, спросила, кто её разозлил.
– Фобос, – скривилась девушка.
– Что, проснулось либидо?
– Хуже! – ответила Маргарита. – Просит, чтобы я на свидание ходила с кем-то.
– Соблазняет очередного?
– Да. Трудоголик... – Маргарита со скукой посмотрела на часы и, сделав глоток чая, достала из сумки косметичку. – Надоели. Это условие Демьяна разит шовинизмом. У тебя тоже так?
– Насколько я знаю, у всех одно и то же: обидела его друга – искупила вину исполнением желаний всех остальных его друзей. А Дёма у нас парень общительный. Хорошо хоть желания разные, не все у нас ограниченные...
– Да по-моему, проще переспать с каждым, чем выполнять их замороженные фантазии.

Лана улыбнулась её раздражению, потянулась и, взглянув на девушку, упрекнула:
– Плутовка! – сказала она и изобразила гротескно-кокетливый тон, – Не буду никого любить! Надоело! Конечно, надоело ей...
– Не могу же я в оперу без макияжа идти! Я выделяться буду.
Девушки рассмеялись.
– Скажи, Демьян на меня ещё дуется? – спросила Лана.
Маргарита фыркнула.
– Он на меня ещё зуб не сточил! Вы с Августом позже расстались.
– Да, – девушка печально пожала плечами. – Завидный друг, ведь мы все с ним, как за каменной стеной.
– Не мы, а только мальчишки! – поправила её Маргарита. – Мы ему – просто приложение...
Лана грустно улыбнулась.
– Но всё равно, он нас любит. Только долго злится.
Маргарита хитро улыбнулась:
– Представляю, если Деймос, наконец, растает и заведёт роман с кем-нибудь, – она звонко рассмеялась. – Вот это будет шоу! Не завидую ей! Он же любую порвёт за свою няньку!
Лана засмеялась.
– Впрочем, ладно. Надо ещё придумать, как мне сегодня объяснить этому несчастному, что «наша встреча была ошибкой». – Она криво улыбнулась.
– А может это любовь? – предположила Лана, зевая. – Что-то я спать хочу. Тоска в этом городе! Демьян не мог выбрать себе что-то вроде Рио или Барселоны?... Эта постоянная слежка за ним надоела, а там была бы поприятней.
– И на порядки проблематичней, – добавила Маргарита, – Иди в спальню, поспи.
– Нет, дай мне пледик, я тут прихвачу. – Лана улыбнулась и свернулась калачиком на диване. – Тем более, тут телевизор... – промурчала она.
Марго кинула в неё мягким покрывалом, включила канал путешествий и села рядом. Подруга, укутавшись тёплой тканью, спросила.
– А куда идёте?
– Я ж сказала, в оперу, – продолжая краситься, ответила Маргарита.
– В какую?
– Не знаю, сказал только, где встретит.
– А на что? – глаза уже закрывались.
– Фауст.
– Боже! Какой оригинал! – фыркнула Лана. – Хоть как зовут? – уже сквозь сон спросила она.
Маргарита опустила карандаш и, глядя в окно, ответила.
– Иван. Странно. Второй Ваня за три дня.
– Может это значит, что надо быть проще? – протянула девушка.
Маргарита с улыбкой посмотрела на заснувшую подругу и, поправив плед, ушла на кухню. «А может это ничего не значит, – подумала она, глядя на экран мобильного». Странно, обычно поклонники звонят сразу на утро, а тут уже два дня прошло. Маргарита с грустью снова посмотрела в окно. «Интересный парень. Добрый такой, – она улыбнулась, – Боже, дай ему счастья».

намёки

Маленький отель радушно встретил хозяйку и гостя. Демьян удивился, что Лилит не придала особенного значения замкам, и не понял на что списать этот факт – на доверие или природное нежелание заморачиваться.

Антихрист проследовал в её покои.

– Ух ты! Ганс вписался! – рассмеялся он, оглядев мужскую фигуру из соли.

– Да, – Лилит небрежно бросила взгляд на соляной столб, – Хорошо вписался.

– И воздух обеззараживает!

– Должна же быть от инквизитора хоть какая-то польза.

– Как будем убивать время до моей казни? – спросил Демьян рухнув на диван.

Лилит остановилась в паре метров от него, серьёзно, но с некоторым сомнением глядя на наглеца. Антихрист не сильно насторожился её вниманием, взял ноутбук и стал искать фильмы.

– Ты, помнится, хотел спать? – произнесла демонесса, снимая серёжку.

– Ты ж знаешь, если усну после блиц-хода, не проснусь как минимум сутки. А кто тебя доведёт в театр?

Девушка продолжала грациозно избавляться от украшений и одежды, и Демьян смотрел уже больше не в монитор.

– Хороша, чертовка... – хрипло проворчал он.

– Я не в настроении.

– Вижу, – ответил он, – Потому и не лезу. Кто обломал мне секс, обидев тебя?

Лилит сверкнула глазами, презрительно скривившись.

– А ладно... Но, если надо кого прибить, только прикажи, – и он включил на ноутбуке кино.

Раздевшись и распустив роскошную гриву, демонесса подошла к дивану, глянула, что смотрит антихрист и щёлкнула его по носу, привлекая внимание к своим словам, а не к груди.

– Я иду собираться. И если, выйдя из ванной через два с половиной часа, я не обнаружу тебя на этом же диване, я буду очень и очень рассержена, – она выразительно посмотрела в каре-зелёные глаза.

– Угу.

– Я серьёзно. Даже не думай ханствовать отсюда соло!

Демьян рассмеялся:

– «Ханствовать соло»! Кто бы сомневался, что ты пересмотрела все Звёздные войны! Не беспокойся, я не стану подставлять тебя перед отцом.

Демонесса, не отрывая взгляда от его глаз, снова опустившихся на её грудь, втянула щёки.

– Я всё ещё верю, что ты не тупой. Два с половиной часа. Ты за это время не сможешь обшарить территорию больше Сосновки. А отсюда только туда час на машине...

Демьян устало посмотрел на неё.

– Я понял. Иди, купайся. Не уйду.

«Какой идиот, – тихо простонала она, погрузившись в тёплую воду. – Место сказала, время дала! Тупица... Может ему уже плевать?» Лилит ощутила тяжёлую и острую боль разочарования. Демонесса помогала антихристу в его поисках, как только могла, не нарушая запретов дьявола. Она даже распорядилась всем демоницам, призванным отслеживать пребывание Демьяна в Питере и докладывать об этом, выдерживать три дня перед доносом, если конечно обстоятельства не вынуждают. И она искренне надеялась, что Демьян воспользуется парой часов, выигранной ею для его поисков. Лилит всегда чувствовала некоторую ответственность за антихриста: не то, чтобы материнское беспокойство, но желание лучшей доли мальчику,

появившемуся отчасти по её пинку. И теперь ей доставляло невыразимую досаду видеть, как чудо-ребёнок опустил руки, оставил всякие попытки получить желаемое и, судя по всему, просто стал марионеткой своего отца.

В тоске демонесса с головой погрузилась в воду. И по мере того, как количество кислорода в организме уменьшалось, мысли Лилит начинали носиться похлеще диких лошадей. Вынырнув, она вытерла руки полотенцем и взяла телефон. Рассчитав, что ответы будут высвечиваться на ноутбуке в руках антихриста, Лилит начала активную переписку. Банальнейшие вопросы: «где сейчас?» и «долго ли ещё собираешься гулять?» не спровоцировали никакого шума в комнате, где остался Демьян. «Присоединюсь, если успею» и изумительное «напомни свой номер» также не вызвали никакой суматохи. Тишина в комнате подкинула мысль, что антихрист, наконец, ушёл. Ну, в самом деле, насколько тупым надо быть, чтобы не допустить мысль, кто есть общительный пользователь «Лера Демьянова». Это вовсе не было делом рук демонессы: девушка сама обосновала псевдоним в социальных сетях, мол, фамилия должна говорить о том, кому или чему принадлежит человек.

Искренне радуясь «случайному» совпадению, Лилит с довольной улыбкой продолжила нежиться в ванной. Но когда вышла, ее ждал сюрприз, как водится, неприятный. Открытый ноутбук лежал возле дивана, а на окне, почти готовый к выходу, сидел антихрист с бутылкой «Моргана» и копался в телефоне. Вопросительно уставившись на него, Лилит подошла к компьютеру.

– Тебе там пишут. Кстати, я угостился, – он махнул бутылкой.

– Всегда пожалуйста... – отрешённо проговорила хозяйка, – Так вышел бы с аккаунта.

– Неет, знаю я вас, девочек! Я выйду – а ты пароль не помнишь! Ну, нах... Кино – так себе – посмотрю в другой раз.

Нет. Здесь нет степени идиотизма... тут несвоевременные приступы честности.

Демьян не обратил внимания на разочарование снова покинувшей комнату девушки – был поглощён попытками связаться с Деймосом. Дикая радость, что демон внезапно решил помочь, затуманила разум. Антихрист не думал, почему Деймос решил объединить усилия. За все эти годы демон ни разу не связывался с ним ни по каким личным вопросам, и для Демьяна такое отношение означало только одно – демон всё ещё помнит. Да, друг считает его предателем, но ему безразлично.

– Что ж ты теперь молчишь?!... – прошипел Демьян на телефон, снова сообщивший, что абонент – не абонент.

Лилит появилась в комнате, одетая в лаконичное платье в пол, бросила горжетку на диван и подошла к антихристу. Беспрекословно он отложил телефон и поднял голову, пока демонесса завязывала бабочку. Пару раз у неё возникла мысль придушить глупого мальчишку, но женская мудрость подсказала, что, возможно, есть сейчас причина, почему Демьян не рвется в бой при малейшем намеке на близость сестры.

– Благодарю. – сказал он и наткнулся на то ли ожидающий, то ли изучающий взгляд Лилит. – Что?

Как же ей хотелось сейчас выдать тираду об его безответственности и потребительском отношении к женщинам, но она отвела глаза. Фиолетовый атлас подола прошелестел к дивану. Демонесса грациозно надела серебряные туфли и, взяв горжетку, направилась к выходу.

– Такси или ты? – спросила Лилит Демьяна, поспешившего за ней.

– Такси.

Когда они прибыли в театр, Люцифер ожидал в ложе. Лилит с мягкой улыбкой попросила Демьяна принести шампанского:

– Это либретто я уже наизусть знаю, так хоть будет веселей.

Демьян послушно отправился за добычей.

– Что ты сделал с ним? – тихо спросила демонесса; улыбка только что согревавшая атмосферу исчезла. – Он высох. Он даже не пытается её искать!

– Не понимаю тебя.

– Мы были в моем доме в пригороде. Я не заперла дверей, никого поблизости не было, но он не сделал ни единой попытки! Ты помнишь, раньше его едва не силой выволакивали из города, а теперь... он смирился. Что ты сделал с ним?

Лицо Люцифера озарилось спокойствием, и Лилит, заметив это, продолжила:

– Я разочарована. Если только это не очередной твой шантаж в его отношении. Так? Ты поставил ему, какое-то строгое условие?

– До условия ещё не дошло. Правильно ли я понимаю, ты уверена, что Демьян переболел идеей поисков?

– Скорее я трахну Михаила, чем твой сын обзаведётся сердцем. – Лилит заметила гримасу отвращения, на секунду промелькнувшую в красивом лице собеседника, но извиняться за свои слова в этот раз не собиралась. – Я верила, что он, в кои-то веки, обрёл нечто важное, что открыл в себе способность к настоящему искреннему чувству. Но нет. Просто понадобилось чуть больше времени, чтобы он забыл.

Люцифер выслушал ее речи и, деликатно коснувшись ее руки, провёл к креслу.

– Мне жаль, что ты огорчена. Но не будем забывать цель, которой служила та девочка. Хадесу, демонам нужен достойный руководитель, Демьян всё ближе к искомому результату. Осталось одно маленькое испытание.

опера

В пять тридцать Маргарита вызвала такси и в пять минут седьмого подходила к месту встречи. Издалека поклонник, выпросивший свидание, выглядел прилично, (несмотря на краткое описание Фобоса, она думала, что это будет закомплексованный карлик или ещё кто-то подобный, но определённо красотой блистать не должен); уже издалека Маргарита поняла, что в свет с таким выйти не стыдно: выше её, хорошо сложен. «Дьявол!», – сквозь зубы выругалась она, когда молодой человек, посмотрев на часы, опустил правую руку с цветами.

Маргарита перестала красться, и парень обернулся на звук каблуков. Девушка онемела, распахнув глаза.

– Ты? – одними губами удивилась она.

– Здравствуй. – Ваня улыбнулся, протянул ей цветы и поцеловал пальцы в тонкой красной перчатке.

– Здравствуй, – проговорила она, плохо скрывая удивление, но все же натянула улыбку, чтобы он не подумал, что удивлена она неприятно. – Как ты...? – Маргарита взяла ветку красных орхидей.

Он сморозил в ответ какую-то нелепую романтическую чушь.

«Ты? Почему ты?! – думала она, совершенно не слушая его слова, – Проклятый Фобос! Зачем тебя? Зачем ты согласился! Дурак! Боже, какой дурак...» Маргарита сама не ожидала, что её так сильно заденет факт, что именно тот добрый парень и попался под руку демонам.

– Идём? – спросил он.

– Да, – ответила девушка, очнувшись от мыслей, и взявшись за предложенную руку. – Как ты говоришь, меня нашёл?

– Продал душу! – пошутил Ваня.

Шутка показалась ему удачной, но вежливая улыбка Маргариты, подсказала ему, что тема для острот не слишком хороша.

– Впрочем, неважно; – отсекла она, внезапно смягчившись, – Мы встретились, мы вместе, так пойдём и получим удовольствие от вечера, – весело предложила она.

«Как же они тебя заманили? Что пообещали? Как ты умудрился попасться?!»

Ваня, чувствуя себя счастливейшим на свете, шёл рядом с ней, поддерживая разговор ни о чём. Не признавал, кто она, откуда... ему достаточно было видеть её красоту, чтобы все вопросы теряли смысл. Он просто был счастлив, он просто был с ней; находя удовольствие в любой мелочи: подать ей руку, помочь снять пальто. В каждом жесте Маргариты он ловил очарование, в каждой улыбке, нежность. Она казалась ему идеалом. И все, что слетит с её губ, любая просьба, любой приказ, он исполнит. Они были в ложе одни. Молодой человек даже не заметил, как в зале стихли огни, и на сцене началось действие: он только молча восхищался спутницей, сидящей так близко. Мечтой, которая неожиданно осуществилась. Он понял, что любит. Осознал всем сердцем, внезапно, вдруг. Почувствовал, как внутри что-то заорало так, что ему пришлось глубоко вздохнуть, чтобы сдержаться, и не закричать самому. Маргарита сидела чуть впереди, она обернулась к нему и, встретившись взглядом, улыбнулась. Иван подвинулся к ней, чтобы не смущать больше, и девушка положила ладонь ему на руку. Он улыбнулся и с трепетом, нежно сжал изящную кисть. Маргарита вновь внимательно стала следить за действием на сцене. А он очнулся и взглянул на актёров, только когда уловил звуки звучного и желанного имени. Совсем забыл, что в этом произведении тоже есть Маргарита.

– Наверное, твоё имя самое роковое в литературе... – сказал он, склонившись к ней.

На самом деле Маргариту не так занимал спектакль, как ее мысли. «Как он вообще мог пойти на сделку, если не верит! Может, ещё не договорились?»

– Ты уверен?

– Да. Фобос выбрал его. Деймос пока что сомневается, – ответил Демьян отцу.

– Деймос здесь роли не играет, – сказал Люцифер, глядя на влюблённого парня и демоницу рядом с ним. – Ты что думаешь?

Демьян удивился.

– Ты спрашиваешь моё мнение? – переспросил он и ответил, – Хороший вариант, не слишком религиозен... Надо только объяснить ему детали.

Люцифер кивнул. В этот момент зашёл тот, кого они ждали. Дьявол поднялся и приветствовал Михаила рукопожатием. Демьян, последовал примеру отца, как всегда очаровательно и по-свойски улыбаясь. Архангел бросил короткий взгляд в сторону сидевшей в ложе демоницы. Девушка с сухой улыбкой кивнула, даже не удостоив взглядом гостя.

Дьявол предпочитает решать вопросы, меняя обстановку, к тому же, он испытывал садистское удовольствие, вынуждая Михаила появляться в местах с обязательным официальным дресс-кодом.

– Как дела ваши? – спросил Люцифер.

– Идут. Вашими силами.

Демьян тихо рассмеялся.

– Стараемся, – с улыбкой ответил дьявол. – Я, в общем, хотел немного подпортить вам смету.

– Нашёл душу для проверки на ангела?

– Не совсем. Я хотел обсудить один этический вопрос.

Михаил внимательно слушал его, игнорируя спектакль.

– Помню, что хронический атеизм лечится, – начал дьявол, – Но, знаешь, порой червь, живущий в организме приносит гораздо больше пользы, нежели вреда.

– Ты, например.

– Спасибо. Собственно, я бы хотел привить Хадес подобным червяком.

Коснувшись пальцами подбородка, архангел задумался.

– Червь нужен тебе просто так? – спросил он, зацепившись взглядом за фиолетовый атлас.

– Что, ты! Нет. В последнее время явственно чувствую, что отдельные системы недостаточно хорошо работают. – Люцифер поймал на себе критикующий взгляд, – Нет, к новой схеме это не имеет отношения. У нас до сих пор нет достойной замены Эсхату.

Михаил сообразил, о чём разговор.

– Червь, разумеется, ничего не знает о той среде, в которую ему предстоит перебраться?

– Пока что нет, но он не принципиален на этот счёт, – сказал дьявол.

Архангел улыбнулся в ответ и посмотрел на сцену. Никто не играет по правилам так, как Люцифер. Михаил искренне восхищался своим «братом»: Люцифер добровольно принял на себя роль источника зла в их земной мистерии. Но архангел видел, что Светоносного ничуть не изменила его работа, и роль не повлияла на его преданность истокам. Брат покинет планету с таким же лёгким сердцем, как и пришёл сюда.

– Конечно, кандидат не идеален, но этот – лучший из имеющихся вариантов. – подтвердил Люцифер и перевёл глаза в сторону пары в ложе напротив. Светлый гость проследил его взгляд и тихо спросил:

– Это он?

Дьявол кивнул, и Михаил внимательно посмотрел на молодого человека.

– Ведь он атеист.

– Он влюблённый атеист, – улыбнулся Люцифер.

– И как ты его переубедишь?

– Ну, кому верят влюблённые?.. – прозвучал риторический вопрос, и Люцифер пристально с улыбкой посмотрел на демоницу. Маргарита почувствовала на себе тяжёлый взгляд и, увидев в ложе дьявола, вздрогнула.

– Что с тобой? – спросил Иван.

«Неужели ты настолько ценный, что он сам с тобой работать будет?» – подумала она, глядя в его глаза.

– Ничего, – проговорила она вслух, – У меня бывает. Сегодня не полнолуние случайно? Ваня, сдвинув брови, улыбнулся.

– Не знаю.

– Должно быть, да, – она мягко коснулась пальцами лба. – Голова ноет. – Маргарита сменила тактику: она сама заставит его поверить во все, и заставит выбрать другую сторону. «Он не заслуживает мучиться». Она посмотрела в его обеспокоенные глаза. «Да, он влюблён, – подумала она, – Это будет несложно... Как только ты узнаешь, что я делаю, ты оставишь меня. Никто не любит подсадных уток». Незамысловатый женский план работал сотни лет, и никогда не подводил. Она улыбнулась, и Ваня понял, что цену этой улыбке не придумают никогда. «Хотя нет, кажется, эта цена называется душой» – подумал он, едва сдерживаясь, чтобы не поддаться магниту красных губ.

– Парацельс не против, – сказал Михаил, глядя на пару. – Я думаю, что в этой прививке нет ничего страшного.

– Благодарю, – ответил Люцифер, и улыбнулся, взглянув на сына и Лилит: Демьян сучал, облокотившись о перила ложи, прокручивал пальцами поставленный бокал, его совсем не интересовало представление, а демонесса с блестящими глазами и вымученной улыбкой следила за событиями на сцене. – К слову, как ваша система? Наши обновления не сильно повлияли на работу твоих?

– Всё работает. – уверенно, с ноткой безразличия ответил архангел. – Сложности, конечно, есть, но все со временем свыкнулся.

– Нет желания пересмотреть своих подчинённых?

– Желания – нет. Но если будет необходимость, я сообщу тебе, не беспокойся.

Слух о реформах среди ангелов, о котором заикнулся Демьян, не подтвердился. Люцифер был уверен, что архангел не стал бы утаивать подобное. Будь это не просто слухи, то в Хадес просилось гораздо больше, чем один ангел.

– Мне пора, – сказал архангел, когда первое действие подходило к концу. – Удачи.

– Счастливо, – ответил Люцифер, провожая его до коридора. – Кстати, как там Эсхат?

– Как он может быть в Раю, – ответил архангел. – Прекрасно. Встречать погибших – не гнать на смерть.

Дьявол улыбнулся и, когда Михаил ушёл, вернулся в ложу. Он подозвал сына. Демьян, неожиданно бодрый, подошёл, убирая телефон в карман.

– Я поручил тебе помочь Фобосу в поиске нового демона. Раз мы теперь работаем совместно с ангелами, то и договариваться сейчас должен был ты.

– Понял. Просто ещё не факт, что Иван с нами.

Люцифер бросил на сына вопросительный взгляд:

– То есть? Встреча с Михаилом была напрасной?

– Нет. Просто это вопрос времени, когда он к нам присоединится. Сегодня, завтра, вчера...

– Вы, разве, еще не подготовили его? – с некоторым раздражением спросил отец.

– Он готов. Разумом он чистый демон, Уфир уже привил ему крылья, и прижились они даже лучше, чем у меня! Не беспокойся, демон Апокалипсиса у нас будет к концу недели – свеж и полон креатива.

Дьявол удовлетворённо кивнул.

– Хорошо. Следующий разговор с Михаилом – твой. Дела нужно доводить до конца. С ним сложно – я сам никогда не уверен, каковы причины его решений, но честность лучшая политика, когда решаешь вопросы вместе.

– Раскрывать все карты архангелу? – Демьян непонимающе поднял бровь.

На лице дьявола показалась лукавая улыбка:

– Колода в твоих руках.

Антихрист усмехнулся. Лилит резко поднялась и направилась к выходу. Мужчины действительно проследили за ней, и Демьян бросился следом.

– Ли?

Она резко отмахнулась, продолжая убивать паркет своими туфельками.

– Что случилось, богиня? – ему удалось догнать её.

– Отстань! – прошипела она с дрожащим блеском в глазах.

– Нет, я не отпущу тебя в таком наряде и настроении! – настоял антихрист и, подхватив девушку за талию, направился прочь из театра.

ВЕДЬМА

Иван помог Маргарите надеть пальто, и они вышли на улицу.

– Поедем к заливу? – предложила она. Он согласился и повёз красавицу к кусочку моря в Питере.

– Тебе понравилось представление? – спросил Иван.

– Да. Хорошая постановка, – ответила она. – Мне больше нравится вторая часть, там человек раскрывается во всей своей подлости.

– Да? Ну, да... – он согласился, это было легче, чем объяснить, почему пропустил половину оперы, – Постой, но ведь ты веришь в людей?

– Я верю, что они могут одуматься, – она пристально посмотрела на Ивана, но он следил за дорогой и пропустил её красноречивый взгляд. – Но я не верю, что они могут не ошибаться. – Маргарита включила радио и уставилась в окно. Они подъехали к набережной. Было поздно, пара мотоциклистов, из тех, что всегда встречаются у гостиницы неподалёку, собирались уезжать с каменной площадки. Припарковавшись, Иван помог выйти своей очаровательной спутнице.

– Не замёрзнешь? – спросил он. Маргарита помотала головой, застегнув чёрное пальто и подняв воротник, она пошла к воде. Ваня шёл рядом. Они некоторое время молчали: Маргарита глядела вдаль, где сходились две стихии, а взгляд Ивана был прикован к прекрасной спутнице.

– А ты как думаешь, там кто-то есть? – спросил он, наконец.

– Определённо, – улыбнувшись, ответила она. – В мире слишком много случайностей.

– А мы «Ему» нужны?

– Да. «Ему» нужен каждый, – она развернулась к нему и говорила, глядя в его тёмные глаза. – И лучшим, сильнейшим он посылает самые тяжёлые испытания.

– Зачем он испытывает их? – на автомате спросил Иван, его не слишком это интересовало, но он просто потерялся в ясных звёздах, далёких и близких одновременно.

– Чтобы доказать им, насколько они ценны. Чтобы кто-то стал избранным, он должен выбрать себя сам, – сказала она. – Всегда нужно начинать с себя. И это самое сложное. Чтобы быть оригинальным, достаточно по-человечески относиться к окружающим.

– Это сложно в нашем мире.

– Это очень маленькая и незначительная жизнь, в сравнении с тем, что ты есть для Бога, поэтому жертвовать собой ради исполнения сиюминутных желаний отвратительно. Как минимум, это глупо.

Он почти не слушал Маргариту: всё смотрел в её глаза. Впрочем, она почти не отвечала на его вопросы, пытаясь навязать другую точку зрения.

– А как же любовь? Разве жертвовать собой ради любимого человека глупо?

– Тема любви... – Маргарита отвернулась. – В вашем мире, «Любимый» означает «тот, кого я сейчас хочу» иногда, очень редко, с добавлением «видеть счастливым». Жертва, подумай, какое слово само по себе отвратительное! Бог не признает жертву. Изначально имелось в виду «доброе дело ближнему». Согласись, звучит лучше. Но люди со временем всё исказили. Жертва подразумевает ущерб себе, но нельзя дарить счастье другим, отбирая его у себя. В этом случае приумножается не радость. – Иван кивнул. – Те, кто с Ним, там, любят по-другому: они любят каждого, кто их окружает. Понимаешь?

– Понимаю, – улыбнулся он, – Ты одобряешь полигамность.

– Дурак, – упрекнула она настолько мягко, что Ваня не только не обиделся, но был готов слушать это ещё тысячи раз. – Это другое. Люди не умеют любить так, как ангелы. То есть

могут, но не хотят, разучились. А ведь всего-то достаточно помнить самую светлую любовь, и принимать себя с этими переживаниями.

Ваня печально усмехнулся.

– Любить всех невозможно. Это утопия, – сказал он.

– И пока для людей это будет утопией, мир будет таким, как сейчас.

Парень с интересом посмотрел на неё.

– Я немножко ведьма, – проговорила она, кокетливо прищурившись на него. Он улыбнулся, решил оставить философию в стороне и подыграть:

– Растолкуешь мой сон?

– Что тебе приснилось, – спросила Маргарита.

И Ваня рассказал обрывки, что помнил из вчерашнего вечера. Про Хадес, про Демьяна, Фобоса, про шикарный отель. Маргарита, понимая, что друзья уже порядком обработали парня, выслушала его и произнесла.

– Это был не сон.

– Я так и думал, – сказал Ваня, – Главное, чтобы ты не оказалась сном.

– Это было видение, – быстро добавила Маргарита. – И значит оно, что тебе надо поостеречься, потому что скоро тебе предстоит нелёгкий выбор. И ты откажешься от предложения.

– Серьёзно? А это плохо?

– Нет, не плохо. Но тебе надо отказаться, – ответила она. Иван пристально посмотрел на неё. Он был готов сделать все, что ему скажет этот серебряный голос. Маргарита, зная свои преимущества, не стала убеждать и настаивать. Она прекрасно понимала, что каждое её слово врезалось ему в память, и он всё сделает по её воле. Девушка придерживала руками воротник, чтобы не задувал холодный морской ветер, и смотрела на начинающее бесноваться море.

– Скажешь мне, что меня ждёт?

– Легко, – она хитро улыбнулась и повернулась; приблизившись к нему, заглянула в карие глаза. Девушка была так близко, что Иван чувствовал необычное тепло, исходящее от её кожи. Всё глубже погружаясь в прекрасные глаза, он и сам не понял, как на короткое мгновение почувствовал нежные губы. Маргарита с силой оттолкнула его, улыбка исчезла с её лица, и теперь на нём читалось лишь дикое раздражение и злость. Иван удивлённо смотрел на неё, которая и в ярости была прекрасна.

– Не смей так делать! – прошипела она.

– Марго... – Ваня сделал шаг к ней, но она отступила и, ещё больше взбесившись, развернулась и зашагала прочь. – Марго, подожди! – он бросился за ней, но Маргарита, с резкостью питерского ветра оглянулась и жестом остановила его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.